

ПЪМА №1 (1), 2006

ежеквартальный электронный журнал
литературного объединения

Интервью с Катериной
Монаховой ("Корпорация Сомбра")

Виктор Точинов

Алексей Смирнов

Владислав Женовский

КОМИКС УЖАСОВ

No
1

Литературное объединение “Тьма”

www.ourdarkness.info

ежеквартальный журнал литературного объединения

Содержание

Новости ЛоТ стр. 3

Рецензии ЛоТ.

Книги стр. 4

Кино стр. 6

О нас

Краткий путеводитель по сайту

ЛоТ (Парфенов М. С.) стр. 7

Колонка Редактора

Доброе время суток, дорогие друзья!

Перед вами, если не обращать внимания на дурацкую фотографию в правом верхнем углу колонки, а посмотреть чуть шире - первый в России и СНГ журнал в формате .pdf, посвященный темному жанру во всех его проявлениях. Называется этот журнал, как вы уже поняли, “Тьма”.

Что есть Тьма? Об этом так много сказано и написано, что добавить что-нибудь сверх того - задача не из легких. “Без Тьмы не было бы Света”, “Раз Господь, создавая мир, сказал “Да будет Свет!”, значит до этого уже была Тьма”, “Луч света в темном царстве”, “Ровно половина от Инь и Янь”...

В жизни, а значит и в искусстве, к темному многие зачастую относятся предвзято. Об этом на страницах первого номера нашего журнала прямо говорит Катерина Монахова, представитель одного из немногих (надеюсь, пока) “профильных” российских издательств - “Корпорация “Сомбра”:

“Называя ту или иную книгу мистическим триллером, мы вовсе не считаем, что она несет в себе негативную энергетику, открывает какие-то темные бездны в душе читателя. Хороший хоррор, скорее, предостерегает от того, чтобы заглядывать в эти бездны”

Этой же проблеме посвящено эссе “Темная польза” Александра Вангарда, участника ЛоТ. А что такое ЛоТ, вы подробнее сможете узнать из небольшой статьи вашего покорного слуги под названием “Краткий путеводитель по сайту ЛоТ”.

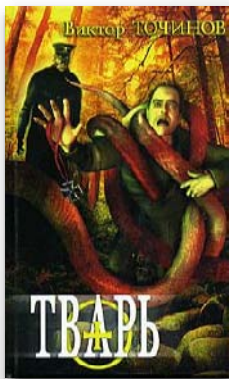
Литературное объединение “Тьма” оновано в 2005 году в целях популяризации литературы тайны и ужаса, мистики и триллера. Первоначально мы базировались на одном из сетевых сайтов, но спустя какое-то время стало ясно - пора выходить на более высокий уровень. И вот с 2007 года у ЛоТ появляется собственный сайт и форум, и мы преступаем к выпуску ежеквартального журнала “Тьма”. К этому моменту у ЛоТ уже налажен контакт с целым рядом авторов и изданий, ведется работа над несколькими литературными проектами, проведен литературный конкурс “Возрождение традиции”.

Знаменательны слова нашего известного, популярного автора Виктора Точина, которые он сказал в интервью нашему журналу, о том, что идея создания темного фэндома ему кажется своевременной.

Появление ЛоТ знаменует начало этих процессов, которые несомненно должны пойти на пользу темному жанру в наших, славянских весях.

ЭКСКЛЮЗИВ!

“Создание сообществ любителей жесткого хоррора я приветствую” - интервью с писателем **Виктором Точиновым** стр. 8

“Пока жива сама литература, будет жив и хоррор” - интервью с писателем **Алексеем Смирновым** стр. 10

“И в России есть авторы, способные писать качественную мистику” - беседа с **Катериной Монаховой, представителем издательства “Корпорация Сомбра”** - стр. 21

Проза

Алексей Смирнов. “Ходячий город”
рассказ стр. 12

Владислав Женеvский. “Никогда”
новелла стр. 14

Публицистика

Александр Вангард. “Темная польза”
эссе стр. 23

!КОМИКС УЖАСОВ!

Истребитель Вампиров на стр. 25

Новости ЛоТ: новостная темная лента

ЛоТ

Сайт

Начал работу официальный сайт и форум ЛоТ. Напоминаем, что зарегистрироваться в качестве участника “Тьмы” Вы можете именно на сайте. Работают разделы “Скачать”, “Публицистика”, “F.A.Q.” и многие другие. Добро пожаловать!

Конкурсы в Сети

Ужас-2006

Завершился конкурс “Ужас-2006”, проводившийся совместно издательством “Корпорация “Сомбра”, журналом “Мир Фантастики” и порталом stephenking.ru

Напомним, что по условиям конкурса к участию в нем принимались короткие рассказы, объемом в 666 слов. По нашей информации конкурс вызвал большой резонанс, всего было прислано порядка 500 произведений, в том числе и от достаточно известных авторов. В “длинный список” лучших произведений конкурса (числом 66) вошли рассказы участников ЛоТ Парфенова М. С., Вангарда А., Женецкого В. и других. Победителями конкурса стали:

Дельфин Михаила Павлова

Карее Вячеслава Рогожина

Розы цвета газового пламени Татьяны Кигим

Эти рассказы опубликованы в очередном номере журнала “Мир Фантастики”. Поздравляем!

Кстати, на страницах “Тьмы” можно прочитать интервью с одним из организаторов конкурса “Ужас-2006”, Катериной Монаховой (издательство “Корпорация “Сомбра”).

Бес Сознательного-4

Администрация Литературного объединения “Тьма” и редакция журнала “Тьма” поздравляет Фотину Морозову с успешным участием в конкурсе психологической прозы “Бес Сознательного-4”. Главным арбитром конкурса выступил известный писатель-фантаст А. Лазарчук. Тема конкурса - “Проклятие предков”. Рассказ Фотины Морозовой “В каждой избушке свои...” вошел в число лучших произведений конкурса с оценкой “отлично” от главного арбитра.

<http://www.lito-sphere.com/bs/bs4/info/lazarchuk.html> - здесь можно прочитать мнение Андрея Лазарчука о конкурсных рассказах полностью.

Поздравляем Фотину и желаем ей дальнейших творческих успехов!

Литература

Новые книжные серии мистики и хоррора

Похоже, российские книжные издательства меняют свою политику по отношению к литературе ужасов и мистики. Если раньше темный жанр не пользовался у книготорговцев особым уважением, то в последние месяцы ситуация заметно изменилась.

Издательство Эксмо развернуло громкую и отчасти скандальную рекламную кампанию персональной серии триллеров Дина Кунца. На этом фоне поначалу незамеченным осталось появление сразу еще двух серий “темной” литературы - речь идет о сериях Роман Mistique все того же “Эксмо” и Insomnia (т.е. - “бессонница”) Центрполиграфа.

В серии “Роман Mistique” уже вышла книга Ричарда Матесона “Адский дом”, а компанию известному автору составили романы Кристофера Голдена “Лесная дорога” и “Обманный лес”. Пожалуй, Голден может стать настоящим открытием в жанре для российского читателя.

“Корпорация “Сомбра” переезжает

Согласно информации официального сайта, издательство “Корпорация “Сомбра” (цитата) “решили сменить место своей дислокации. С 1 сентября сего года мы будем находиться по адресу: г. Москва, Большой Толмачевский переулок, дом 16, строение 4. Станция метро «Третьяковская». Изменятся также номера телефонов и факса: (495) 953-78-55, (495) 953-17-08. Адреса электронной почты остаются прежние”

Новая книга Стивена Кинга

...вышла на русском языке. В США “Болельщик”, написанный в соавторстве со Сьюартом О’Нэном, появился на прилавках в 2004 году, у нас - только сейчас. Во многом объясняется это тем, что книга посвящена спорту, бейсболу, а не традиционным для Кинга ужасам.

Виктор Точинов

...закончил работу над романом “Стая” - продолжением романов “Пасть” и “Логово”. Интервью с писателем читайте на страницах журнала.

Конференции

РосКон

По информации сайта “Торговый дом “Библио-Глобус”, “С 22 по 25 марта 2007 года в Подмоскovie будет проводиться седьмая международная литературная конференция по вопросам фантастики «РосКон».

Конференция «РосКон» - место встречи писателей, издателей, журналистов, литагентов, критиков и всех прочих, имеющих отношение к литературе.

Здесь будут проводиться встречи с самыми известными писателями-фантастами, деятелями кино и телевидения, имеющими отношение к фантастике. Кроме того, вручаются престижные литературные премии - «Алиса», «РосКон», «Фантаст года», «Сигма». Конференция проводится при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии.

В рамках конференции будут проходить семинары, посвященные теории жанра НФ, фэнтези, критике,

фантастической периодике, кино, мастер-классы для начинающих авторов.

Почетные гости - Василий Головачев, Сергей Лукьяненко, Ник Перумов, Владимир Михайлов”

Кино

Новые фильмы ужасов

Труженик Голливуда, итальянец по происхождению, Дарио Пиана, ранее работавший коммерческим директором фильмов, дебютирует как режиссёр с работой "Смерти Яна" -- фильм ужасов, продюсировать который возьмётся компания авторитетнейшего специалиста по спецэффектам Стэна Уинстона. Сюжет фильма -- история американского паренька, которого каждый день убивают жуткие существа, и каждый следующий день он просыпается в немного другой жизни, чтобы снова быть убитым. В фильме нас ждёт множество различных монстров, которые будут созданы в студии Уилсона. Съёмки начнутся летом. За плечами у новоявленного режиссёра уже около 400 фильмов, так что эта картина обещает быть по крайней мере коммерчески успешной. Источник: журнал фантастики "Если"

Отснят

...второй сезон культового сериала-антологии “Мастера ужасов”.

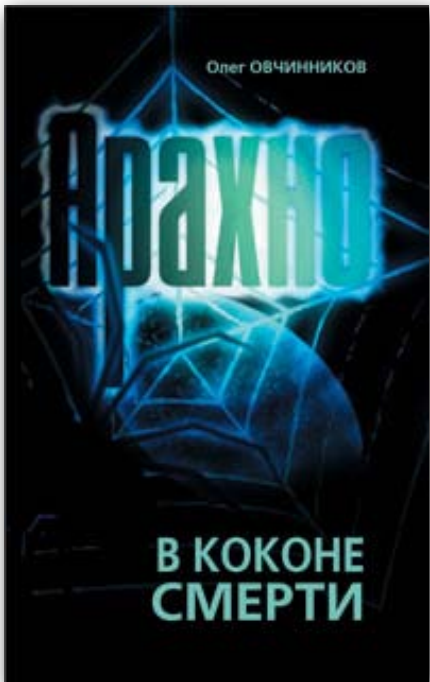
Возвращение Клайва Баркера

...в Голливуд идет неплохо. Всем бы так возвращаться. Не успел он устроить ремейк «Восставшего из ада» при студии Dimension Films, как другая киношарашка — Walden Media - пригласила Клайвушку разрабатывать оригинальный молодежный триллер с призраком Эдгара Алана По. Ну разве можно устоять? Главные герои фильма — подростки, которым жуть как интересно узнать, что происходило с По в последние две недели его жизни. Любопытство, конечно, не порок, но и не серьезная помеха проклятью, обрушивающему на протагонистов внутренние кошмары По, от которых не так-то просто уйти целехоньким. (Источник: www.kino-govno.com) Появился тизер-постер мистического триллера «Полуночный мясной поезд» (Midnight Meat Train), основанного на одноименной повестушке мастера сплаттерпанка Клайва Баркера. Ставит фильм культовый японец Рюхей Китамура, производством займется компания Lakeshore Entertainment, а распространением — студия Lionsgate. Съёмки стартуют в самом начале 2007 года. (Источник - "Мир Фантастики")

Рецензии ЛоТ. Книги

мнение редакции может не совпадать с мнением рецензентов

Автор:

Олег Овчинников

Название:

Арахно: в коконе смерти

Издательство:

Корпорация Сомбра

Год:

2006

Автор рецензии:

Кугель

Олег Овчинников.

«Арахно: В коконе смерти»

Вам когда-нибудь попадались пустые конфеты? Из больших таких, красивых конфетных наборов, на которые просто глянешь и тут же слюной изойдешь. Тут тебе и грильяж, и с помадкой, и с мармеладом – выбирай на вкус! Все уютно лежат на пластиковом кружевном поддоне, выставляя себя на показ. Выбор первой жертвы чревоугодия только за вами.

И вот она, аккуратно зажатая меж пальцев, неумолимо транспортируется ко рту. Уже во время этого нехитрого действия охватывает некое чувство дискомфорта. Что-то не так. Но что? Голова только пытается понять причину беспокойства, как зубы уже сомкнулись на ней.

Взламывая хрупкую шоколадную оболочку, под которой ничего не оказалось, челюсти глухо клацают друг о дружку. И не сколько больно, сколько обидно. Обманули... Опять пустышка...

Вам когда-нибудь попадались пустые книги? С больших таких книжных развалов, на которые только взглянешь - и прилипнешь на час, а то и больше. Тут тебе и фэнтези, и боевая фантастика, и триллеры-ужастики. Все, что душе угодно! Ровными рядами лежат «нетленки» на прилавке, заманивая читателя яркими корешками.

Что угодно, господа?

А угодно нам сегодня кошмарака. Да такого, чтоб в поту, да среди ночи, да из постели развороченной – на пол! Верно?

Тогда **Арахно** не для вас.

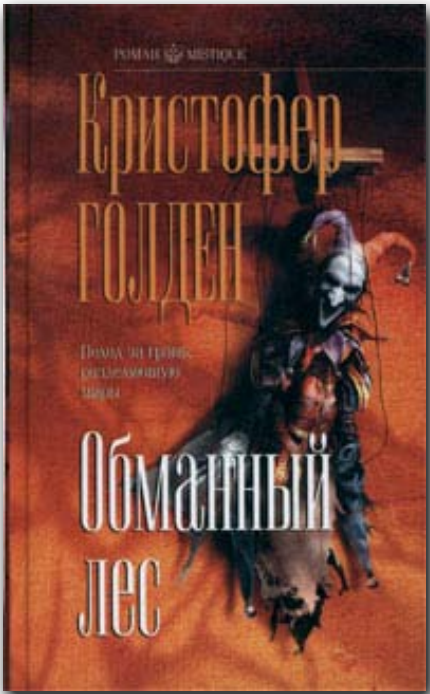
От молодого таланта, лауреата премий «Золотой Кадуцей», «Сигма-Ф» и «Интерпресскон» - хвастается эта книга с обложки. А что под ней? Шелуха красивых слов, маскирующая пустую историю четырех людей: двух спелеологов-неудачников и пары же писателей-графоманов. Первые, в силу своей невезучести, после обвала, перекрывшего выход, нудно ползают в поисках выхода по кишкообразным штольням и, как любому сразу ясно из названия, попадают прямо в мохнатые объятия здоровенных пауков. Вторые, напротив, цветут и пахнут, зарабатывая себе на жизнь публикацией грошовых рассказиков, восславляющих арахноидов. Литературные потуги этих молодых людей, ржавыми гвоздями, торчащими из текста, наводят на мысль – а не подсовывает ли автор нам свои детские произведения, удачно, как ему кажется, вбитые в книгу? Заодно увеличивая объем работы, и, соответственно, гонорара?

Первая страница, вторая, двухсотая – страницы перелистываешь одна за другой, будто пустые конфеты в рот забрасываешь. И вкуса не чувствуешь, и процесс удовольствия не доставляет. А выбросить жалко – деньги за это сомнительное удовольствие уже уплачены.

Остерегайтесь подделок, господа и дамы! Не все то триллер, что в черном переплете.

Кристофер Голден. Обманный лес.

Christopher Golden. Strangewood

Автор:

Кристофер Голден

Chistopher Golden

Название:

Обманный лес

Strangewood

Издательство:

Эксмо

Год:

2006

(US - 1999)

Автор рецензии:

Парфенов М. С.

Стоит отдать должное издательскому гиганту «Эксмо» - там из ужасов и мистики нынче публикуют не только успевшего многим порядком поднадоесть Кунца. Особого упоминания достойна новая серия – «Роман Mistique», т.е. – «мистический роман», ну да это не важно, по крайней мере, вряд ли название серии может быть важнее ее наполнения. Внимание же наше, читательское, книга «Обманный лес» Кристофера Голдена привлекает оригинальным, вполне себе эффектным оформлением, в кои-то веки нормальной аннотацией что на задней странице обложки, что внутри (хотя там издатели и не удержались от очередных сравнений с тем же Кунцем и Кингом, добавив «до кучи» еще и Страуба), хорошего качества типографией. Вот благодаря чему мы приобретаем эту книгу: первое впечатление она производит вполне приятственное. Позднее, познакомившись с «Обманным лесом» поближе, мы обнаруживаем еще целый ряд достоинств. Неплохой, ровный перевод. Не лишенный оригинальности сюжет, в центре которого – идея и правда словно стариной Кингом во времена его молодости порожденная. Ряд неожиданных, но вполне логичных, соответствующих некоему «духу» романа событий в финале. В качестве бонуса – авторское предисловие ко второму изданию, в котором Голден рассказывает немного о создании произведения.

Книга ненавязчиво заставит вас подумать о таких важных, непреходящих ценностях, как детство, семья, сказка. Сказки здесь больше всего, больше, чем ужаса, но блистательный финал, думаю, удовлетворит и любителей хоррора пожестче. Интересен «Обманный лес» нам сейчас и на волне явления, называемого «поттероманией», хотя в образах сказочных героев, мстящих своему создателю (так это все выглядит в начале романа) угадываются скорее намеки на «Винни-Пуха» и «Хоббита». Однако сама постановка вопроса, а la «Темная половина» мистера Кинга, - о том влиянии, которое сочинение имеет на читателя и сочинителя, эта постановка особенно актуальна, если призадуматься о том безумии, которое поглотило мир вместе с Гарри Поттером.

И это пугает...

Вне всякого сомнения рекомендуем эту книгу всем любителям хорошего, немножко пугающего чтения. На наше с вами счастье, Голден оказался ближе к Кингу чем к Кунцу, он не только коммерческий, но еще и умный автор.

Автор:

Джон Ширли

Название:

Демоны. Ползущие

Издательство:

АСТ

Год:

2006

Автор рецензии:

Игорь Логвинов

ТЕХНОТВАРИ

Московское издательство АСТ продолжает радовать всех поклонников «темного» направления в литературе. Совсем недавно в серии «Холод страха», где публикуются лучшие произведения зарубежных авторов, пишущих в жанрах мистики и хоррора, издательство выпустило новую книгу Джона Ширли, «постсовременного Эдгара Алана По» по меткому определению литературных обозревателей.

Американский писатель, за плечами у которого более дюжины опубликованных романов и сборников рассказов, а в копилке наград престижная премия имени Брема Стокера, предлагает нашему вниманию книгу «Демоны. Ползущие». Данная книга представляет собой два отдельных романа под одной обложкой. Вернее даже три, так как роман «Демоны» это две отдельные новеллы, объединенные общей сюжетной идеей.

Сам роман представляет собой ничто иное, как техно-мистику и раскрывает перед нами ближайшее будущее, где военные бонзы и боссы крупнейших транснациональных компаний плетут паутину всемирного заговора против человечества, по сравнению с которым любой сценарий «X-файлов» покажется детским лепетом. Совмещая в одно целое глобальные техногенные катастрофы и магические ритуалы, принося в жертву «прародителям Зла» десятки тысяч людей, кучка властолюбцев, мечтающих сровняться с богами и получить во владение свой собственный мир, не останавливается ни перед чем, чтобы добиться желаемого...

Несмотря на захватывающий и достоверный сюжет повествования, текст довольно тяжел для восприятия и чрезмерно перегружен сносками, которые присутствуют практически на каждой второй странице. Впрочем, для того чтобы следить за перипетиями романа чтение сносок можно и опустить.

Второй роман писателя «Ползущие» последнее и, пожалуй, самое лучшее произведение в его литературной карьере. Это классический «киберхоррор», в котором предостаточно места занимает и жанр научной фантастики, и мистики, и откровенного ужаса, и зубодробительного экшена.

Сюжетная линия романа не нова и неоднократно обыгрывалась корифеями жанра, но именно у Ширли описание вышедшего из-под контроля своих создателей искусственного разума проникнуто максимальной достоверностью и леденящим кровь ужасом. Именно Джон Ширли в «Ползущих» правдиво показал тот вред, то ЗЛО, которое несут современные технологии и попытки некоторых людей играть роль бога. Попытки использования последних разработок нанотехнологий для военных нужд влекут за собой кошмарные последствия — разумным бактериям и человечеству становится тесно на одной планете. Захватив и «проапргрейдив» по своему усмотрению жителей целого американского города, коллективный искусственный интеллект, «Мы Все», готовится к глобальному «осеменению» планеты и уничтожению биосферы в целом и человечества в частности. До техно-Апокалипсиса остаются считанные часы... На что пойдут посвященные в ужасную тайну люди в правительстве, чтобы не допустить «революцию» микроскопических машин и оградить свой секрет от огласки?..

Роман читается на едином дыхании, и раз раскрыв книгу вы уже не сможете ее закрыть, пока не проштудируете ее от корки до корки. Этого единственного произведения достаточно, чтобы возбудить у читателя жгучий интерес к творчеству писателя и заставить искать его прошлые книги и с нетерпением ждать будущие. Соглашусь с маститым журналом «Locus», который заметил на своих страницах, что «леденящие кровь романы Джона Ширли обречены стать классикой «литературы ужасов» XXI века»!

Холодный воздух Новой Англии

Серия Роман Mistique, изд-во Эксмо, 2006 г.

•Кристофер Голден, «Лесная дорога»

•Дуглас Клегг, «За час до темноты»

Автор рецензии: Владислав Женеvский

Есть что-то особенное в этом воздухе. Может статься, вдохнув его, поселенцы-пуритане почуяли близость сверхъестественного — и замкнулись в своей суровости, и запылали на кострах ведьмы... Так это или нет, но этим воздухом дышали Готорн и Лавкрафт, дышит и поныне Стивен Кинг. Да и южанин Эдгар По свой первый вдох сделал в Бостоне. А что они создали в итоге, вы сами знаете.

Серия Роман Mistique представляет двух авторов, у нас совершенно неизвестных. Оба живут в Новой Англии — и оба одарены.

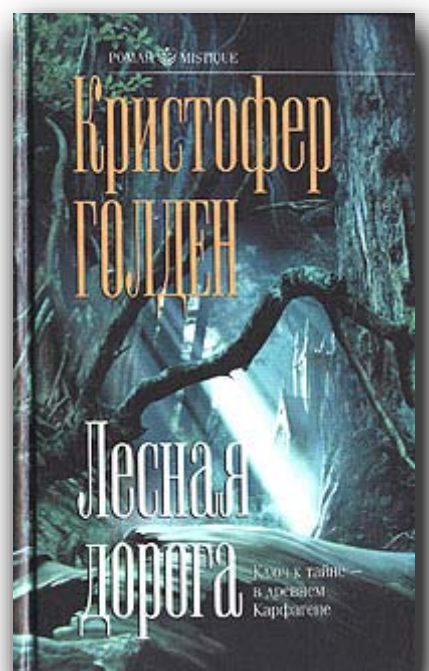
Читая «Лесную дорогу», поражаешься: казалось бы, постмодернизм всех сделал циниками, давно привыкли к тому, что

литературные герои — лишь марионетки в руках писателя, более или менее сложно скроенные... Но Майкл и Джиллиан Дански кажутся родными; верится, что и Голдену они дороги. Когда в их дом приходит беда, тревожно и читателю; когда им радостно, светлее становится и нам. Это не «психологизм». Пожалуй, это просто талант. Многогранный талант: Голден уходит от шаблонной композиции а-ля Кинг, не боится весь сюжет следовать всего двум героям. И пугать он умеет. Существа и места, которые он описывает, страшны сами по себе. Но эффект сопереживания придаёт им жутковатой жизненности. Книга завораживает...

Роман Клегга хорош по-иному. История семьи Рагланов — настоящая северная готика. Малонаселённый остров близ побережья Массачусетса, старинный фермерский дом, пустая копильня... Два брата и сестра, их сбежавшая мать, их отец, жестоко убитый... Иногда проклятие семьи заключено в самой семье — но на прошлом оно завязано всегда. Стоит чуть замешкаться, и оно уже смыкает пальцы на горле... Но бежать в мир фантазий ещё опасней.

Автору не удалось лишь концовка — торопливая, суховатая. В остальном же читать роман стоит, особенно если вы любите неспешные прогулки по грязным закоулкам человеческой души. Клегг поможет вам заблудиться...

Поклон переводчикам и оформителям серии: такого качественного издания переводная тёмная литература у нас ещё не знала. Очередное путешествие в Новую Англию вышло зябким (а как же ещё?), и вкус её воздуха забудется не скоро...

Рецензии ЛоТ. Кино

мнение редакции может не совпадать с мнением рецензентов

Автор рецензии:
Андрей Сенников

Пила III / SAW III

год - 2006

страна - США

жанр – триллер, ужасы

время – 107 мин.

режиссёр – Даррен Линн Боусман

сценарий – Джеймс Ван, Ли Уоннел

оператор – Дэвид А. Армстронг

композитор – Чарли Клоузер

В ролях: Тобин Белл, Шоуни Смит, Энгус МакФадьен, Бахар Сумех, Дина Мейер, Берри Флэтмен, Лирик Бент, Дебра МакКейб, Костас Мандилор.

Желтый луч фонаря выхватывает из темноты пистолет на грязном кафельном полу.

"Игра" началась.

Зритель погружается в сумрак и леденящее дыхание третьей части фильма "Пила", в мир боли и ужаса, смертельных ловушек и жестокого выбора, злой воли и безраздельно властвующей смерти.

Безраздельно потому, что выжить в последней игре никому не удастся.

Детали смертельных головоломок, мотивации поступков персонажей то и дело отсылают зрителя к

первым частям трилогии, придавая картине завершенность и целостность короткими ретроспекциями.

Жестокие ловушки изощреннее, сложнее, но дают лишь ничтожно малый, а то и воображаемый шанс на спасение. Бездна ситуаций, жестокость и кровавость сцен напоминают "Хостел". И та же лихорадочная безостановочность действия при дефиците времени, словно стремительно разворачивающаяся пружина внутри последней шкатулки-игры Конструктора.

Здесь нет выбора, он иллюзорен. Невольные участники лишь винтики, колесики и пружинки. Их эмоции и поступки - части спусковых механизмов, приводящих в действие новые сегменты дьявольской шкатулки Лемаршана.

Все внутри. В том числе и создатели. Неофит Аманда, чья маниакальная тяга к убийству становится движущей силой отдельный фрагментов, и сам Конструктор.

Операция по удалению части черепной кости маньяка подручными средствами необходима лишь для того, чтобы продлить его жизнь до неизбежного финала. Он - самая важная шестеренка в извращенной проповеди о прощении.

Прощение - сложная нравственная категория и нелёгкий выбор - в контексте фильма приобретает необычайно сильный, хотя и жестокий посыл с шокирующим эффектом: месть не избавит от душевных страданий, прощение не возвратит потерь и не защитит от ещё горших. Что же ты выбираешь, человек? Где граница твоей способности прощать?

Возможность задуматься об этом – несомненное достоинство картины, восходящее к первой части. Так что "Пила III" может понравиться не только любителям "слэшеров".

Относится к этой работе и первым двум фильмам можно по-разному, но одно

несомненно – у сериала есть собственное "лицо". В ряду "Чужих", "Восставшего из ада", "Фантазма", "Кошмара на улице Вязов" оно узнаваемо и неповторимо.

<http://www.sombra.ru> - сайт издательства

Краткий Путеводитель по сайту ЛоТ

(составлен Парфеновым М. С.)

Нисколько не сомневаясь в том, что каждый найдет для себя на сайте Литературного объединения что-то новое, интересное и полезное, я хочу просто облегчить этот поиск для новичков «Тьмы» и вкратце расскажу о разных разделах этого сайта.

Итак, свой путь в ЛоТ Вы скорее всего начнете на стартовой, главной странице. Здесь можно узнать наиболее важные последние новости из области темной литературы, искусства, из жизни ЛоТ и т.п. Обратите внимание, что слева находится меню сайта. Это меню – своеобразный дорожный указатель - есть на любой странице, а значит Вы всегда можете перейти в любой интересующий Вас раздел, для этого совсем не обязательно возвращаться на стартовую страницу.

Куда же ведут дороги «Тьмы»?

Регистрация – если Вы еще не зарегистрировались в ЛоТ, то советую Вам сделать это как можно скорее. Только регистрация на сайте может считаться регистрацией участника ЛоТ. После этого Вы получаете доступ к различным ресурсам ЛоТ, право зарегистрироваться в филиалах ЛоТ на Самиздате и Литсовете, на официальном форуме ЛоТ. Внимательно прочитайте справочную информацию на странице регистрации, определитесь, в качестве кого Вы желаете и можете зарегистрироваться. В ЛоТ существует три группы участников – любители жанра (фэны), авторы и коллеги. По умолчанию, каждый новый участник первоначально входит в группу «фэны» и лишь после проверки предоставленной Вами информации администрация ЛоТ переводит Вас в одну из двух специфических групп – авторы или коллеги. Автором ЛоТ признается участник объединения, имеющий непроплаченные (т.е. осуществленные не за свой счет) жанровые публикации и/или победы в крупных литературных конкурсах с жанровым произведением. Речь идет о произведениях художественной литературы, написанных в жанрах мистики, ужаса, магического реализма, темной фэнтези, триллера и т.п. Коллегой ЛоТ признается любой участник объединения, так или иначе работающий в сфере темного искусства. Это может быть журналист, автор статей и/или обзоров музыки, фильмов, книг, игр ужасов. Это может быть создатель или владелец, администратор темного сайта. Издатель, редактор, корректор, художник, переводчик книг темного жанра. Режиссер, оператор, актер, музыкант и т.п. То есть – человек, не пишущий (или не публикующийся), но так или иначе работающий в сфере темного искусства.

Прежде чем зарегистрироваться или сразу после этого, мой Вам совет – загляните в **F.A.Q.** ЛоТ. Там Вы найдете ответы на многие вопросы, как-то: история, структура, проекты ЛоТ, определение темного жанра и темного искусства, краткий экскурс в литературоведческие изыскания в области темной литературы, всевозможную контактную информацию и многое, многое другое. Ответы на вопросы в нашем F.A.Q. удобно сгруппированы по тематике: о ЛоТ, о темном искусстве, о сотрудничестве с ЛоТ.

Дорожка **«Новости»** приведет Вас на страницу новостей ЛоТ. Заметьте, что наиболее важные и свежие новости дублируются на главной странице, а также в новостной ленте (справа сверху) на каждой странице сайта. Таким образом, в раздел новостей Вы можете попасть из любого другого раздела. Новости ЛоТ – это информация из мира темной литературы, кино, искусства, игрового мира, информация о последних обновлениях на сайте ЛоТ и о крупных обновлениях на других сайтах, входящих в наш портал и рейтинг-лист темных ресурсов сети, и многое, многое другое. Напомню также, что часть новостей дублируется и в информационной рассылке ЛоТ «Бюллетень Тьмы», которую совершенно бесплатно получает каждый зарегистрированный участник объединения. Рубрика «Новости» есть и в нашем ежеквартальном издании – журнале «Тьма», который также в удобном формате .pdf бесплатно распространяется среди участников. Впрочем, если Вы читаете сейчас наш «Путеводитель», то значит уже получили свой выпуск журнала.

Профиль пользователя – здесь Вы можете изменить, дополнить ту информацию, которую вводили при регистрации. Допустим, поменять свой пароль.

«Логин» - зайдя на сайт ЛоТ, не забудьте залогиниться. Если Вы уже являетесь зарегистрированным участником. Это даст Вам доступ к ряду разделов сайта, предназначенных только для ЛоТовцев.

Двигаемся дальше...

Рубрика «Издательства» - информационная база, доступная только зарегистрированным участникам ЛоТ. Здесь представлена ценная для любого автора или мечтающего стать таковым информация об издательствах, литературных агентствах, периодических изданиях (журналы, альманахи, газеты и т.п.): имена редакторов, телефоны, сайты, адреса, электронная почта. Предпочтение отдается, конечно, тем организациям, которые работают с авторами темного жанра.

Рейтинг-лист – каталог темных сайтов, попасть в который можно, установив на ресурсе «кнопку» ЛоТ. Тут Вы узнаете информацию о посещаемости, популярности того или иного ресурса и, разумеется, сможете посетить любой из них.

Алфавитный каталог авторов ЛоТ – место, где вы сможете больше узнать о любом из наших авторов.

Раздел **«Скачать»** доступен только для зарегистрированных участников ЛоТ: тут Вам и коллекция обоев для рабочего стола Вашего компьютера, и короткие анимационные ролики ЛоТ в популярных форматах .gif и flash, и символика ЛоТ. Но графикой раздел не ограничивается. Здесь же Вы можете скачать архивы с литературными произведениями и переводами наших авторов (эта часть раздела доступна для всех пользователей), программы для удобного чтения с экрана. Отдельного упоминания стоит подраздел «Прочие вкусоности», где вашему вниманию представлены файлы, которые можно закачать на мобильный телефон, аудиофайлы (это прежде всего аудиокниги наших авторов), географические карты различных знаменитых мистических областей, мест вроде штата Мэн, прославленного Стивеном Кингом или городка Сутемь.

Раздел **«Публицистика»** - здесь отрывочно публикуются материалы статей, эссе, интервью, с полным вариантом которых можно ознакомиться в том или ином номере журнала «Тьма», а также статьи о темном жанре, написанные зарубежными и отечественными авторами, исследователями, заботливо собранные администрацией сайта ЛоТ.

Проекты ЛоТ – большой раздел, посвященный различным проектам объединения и/или его филиалов. Подробная информация о проведенных ранее и проводящихся сейчас конкурсах «Тьмы» - в подразделе «Конкурсы». Публикации – информация о публикациях, в подготовке которых принимало участие ЛоТ. Спецпроекты – информация о специальных проектах ЛоТ, таких как межавторское творчество в проекте «Сутемь». Конференции и встречи с авторами – информация о конвентах, в которых принимали участие представители ЛоТ, о наших собственных конвентах, отчеты о встречах наших авторов с читателями, информация об Интернет-конференциях авторов ЛоТ и т.п. Премия ЛоТ – информация о вручении ежегодной премии «Тьма», присуждающейся в различных номинациях за достижения по итогам года в области темной литературы.

Интернет-магазин – здесь Вы можете не только заказать по более чем низким, льготным ценам книгу, фильм, игру или другой товар, приобрести электронные книги наших авторов, но и сами можете стать продавцом, предлагая на продажу собственные, ненужные, быть может Вам, но интересные для других товары. Сервис «продавец ЛоТ» доступен только для официальных участников ЛоТ, а вот в качестве покупателя может выступить любой посетитель сайта.

Ну и, конечно же, наш **Форум** – гуляя по сайту ЛоТ, не забудьте заглянуть сюда. Регистрация на форуме возможна только для зарегистрированных участников ЛоТ. Зато оказавшись на форуме, Вы увидите – здесь есть где разгуляться. Среди разделов форума: «ЛоТ», «Читатель и Автор – прямая связь», «Развлечения ЛоТ», «Непознанное», «Искусство» и конечно же, «Прочее». Каждый из разделов содержит несколько подфорумов. Так, в разделе «ЛоТ» отдельные подфорумы посвящены обсуждению официального сайта, филиалов ЛоТ, наших мероприятий, неофициальной части ЛоТ (ресурсам, принадлежащим нашим участникам) и самому форуму. Раздел «Автор и Читатель – прямая связь» может похвастаться рубрикой «Автору в помощь» (полезные статьи, ссылки, информация об издательствах, изданиях и литературных агентствах, новости книгопечатной индустрии, правовые материалы, касающиеся авторского права и т.д.), подфорумом «Наши авторы», где каждый автор ведет свою тему, отвечает на вопросы читателей, сообщает новости из личной авторской жизни. Рубрика «Читательский клуб», наоборот, отдана на откуп читателям, тут можно обсудить художественные произведения из очередного номера журнала «Тьма» и бонуса к рассылке «Бюллетень Тьмы» для фэнов. Фэны и коллеги, мечтающие стать авторами, могут поучаствовать в конкурсе «Чертова дюжина», которому выделен особый подфорум.

Итак, надеюсь, теперь Вам стало немножко легче ориентироваться на тропинках и магистралях официального сайта ЛоТ.

Парфенов М. С.

Виктор Точинов: “Создание сообществ любителей жесткого хоррора я приветствую”

Литературное объединение “Тьма” дарит людям радость :-)

Знаете, в чем особенность этого интервью? Ну, помимо того, что это совершенно эксклюзивный материал. Да-да, и помимо того, что дал нам его известный писатель, автор триллеров и обладатель премии международного фестиваля “Еврокон-2003” как “самый многообещающий российский дебютант” (“Книжное Обозрение”) **Виктор Точинов**.

Не знаете? Так мы откроем секрет. В качестве журналиста-интервьюера выступил большой поклонник творчества Виктора, молодой участник ЛОТ **Владислав Сульдин**. Таким образом, благодаря участию в ЛОТ Владислав смог пообщаться с любимым автором. Ну, а что из этого получилось - читайте ниже.

Расскажите, почему Вы решили писать именно в этом жанре? Ведь спрос на кровавую, жесткую литературу в России не велик. Что подтолкнуло? Или кто подтолкнул? Рассчитывали ли Вы на такой успех?

Наверное, каждый автор в меру своего умения пишет книги, похожие на те, которые ему нравится читать. Не знаю, можно ли начинать писать, предварительно оценив состояние рынка: а напишу-ка я фэнтези, благо его читатель заглатывает в огромных количествах... Сомневаюсь, что при таком подходе получатся качественные книги.

Что касается спроса, то я не стал бы делить литературу на жесткую-кровавую и мягкую-бескровную. Возьмите почти любой роман из пресловутых залежей фэнтези — разве там меньше чудовищ и смертей? Другое дело, что монстры чаще всего картонные, а кровь похожа на томатный сок... Мне кажется, что писать можно хорошо или плохо, безотносительно к предмету описания. И добротные написанные книги всегда найдут своих читателей.

Кто или что подтолкнуло... Никто не подталкивал, по большому счету. Ну разве что такой случай: гулял по Баболовскому парку возле поселка Александровская, и подобрал пыж от охотничьего ружья, причем для пули-жакана. А чуть позже увидел неподалеку укрепленный на деревьях лабаз — с таких охотники стреляют крупных и опасных зверей. Зачем? На кого? В парке-то, где крупней зайца дичи не бывает?! А что, если...

Через несколько месяцев на свет появилась «Пасть» — первый мой роман.

Во всех литературных кружках, в любом мастер-классе учат – пиши о том, что хорошо знаешь. Даже в Вашем рассказе «Три звонка на рассвете» этот постулат упоминается. Чем же вы таким увлекаетесь, если настолько правдоподобно описываете убийства, смерти и кровавые бесчинства?

Не совсем так. Упомянутое правило на самом деле полнее: пиши о том, что хорошо знаешь, или о том, чего не знает никто.

«Правдоподобие» в моих книгах более чем условное. Насколько правдоподобно описаны ощущения пожираемого оборотнем человека или оборотня в процессе пожирания человека — могут подтвердить лишь персонажи этой сцены, не так ли? Можно считать, что я пишу о том, что не знает никто. Ну, почти никто — обратной и их жертв выводим за скобки.

Самое главное: раз читатель верит, раз сопереживает — значит, писатель достиг цели.

В любом случае, никаких экстраординарных увлечений (вроде экскурсий по моргам) у меня нет. Охота, рыбалка, оружие — вот и все хобби, пожалуй.

Раз уж мы коснулись личной жизни, поведайте - можно ли матерому писателю триллеров «прожить на одну зарплату»? Гонорары только приятный довесок к успеху, или средство существования?

С осени 2003 года веду жизнь профессионального писателя — гонорары составляют более 50% всех доходов. Жив пока...

Хотя, конечно, можно лишь вздохнуть о «золотом веке» русской литературы — когда доходы с поместий позволяли дворянам-литераторам шлифовать будущие шедевры, не отвлекаясь на мысли, как прокормить на гонорары семью...

Прилавки книжных магазинов просто завалены бесконечными мыльными сериалами о «героях-из-последних-сил». На страницах дорогих изданий персонажи с включенным «годмодом» пачками валят очень злобных, но беспомощных плохишей. Количество магов, богов и легендарных воителей переходит все мыслимые границы. Как вы относитесь к теперешнему засилью некачественного фэнтези и грошовой боевой фантастики? Что читаете сами, что можете посоветовать?

Давно перестал читать «жанры», читаю лишь авторов. Мне неважно, про что напишут Лукин и Лазарчук, Громов и Логинов, — про звездолеты или про гоблинов, я все равно прочту. А к многотомным космическим и фэнтезийным сагам я никак не отношусь, не пишу их и не читаю...

Оговорюсь: речь шла о чтении для удовольствия. Однако, как писателю, постоянно приходится профессионально читать рукописи молодых авторов: присылаемые для сборников или конкурсов, обсуждаемые на семинаре Бориса Стругацкого. Это совсем иной род чтения.

Знаем, что Вы и сами пробовали силы в жанре фэнтези. Как впечатления?

Не считаю фэнтези «низким» жанром. Примеры Сапковского или Лазарчука показывают, что можно писать отличные фэнтезийные книги. И я повесть «Полкоролевства в придачу» писал с удовольствием. Более того, продумал мир, где происходит действие, куда подробнее, чем требовал сюжет — вполне возможно, что еще возникнет желание вновь там побывать.

Интернет теперь почти в каждом доме, он стал привычным средством общения и легким инструментом для добычи информации. Насколько крепко Вы попали в его сети? У Вас есть персональный сайт?

Не могу сказать, что запутался в Интернете, как муха в паутине. Летом много времени провожу в деревне, без возможности выхода в Сеть — и желание отправиться в интернет-кафе ближайшего городка не возникает.

Средство связи и общения? — да, удобно, не спорю.

Легкий инструмент для добычи информации? — тоже да, тоже пользуюсь, но легко добытая информация весьма легковесна, на мой взгляд. Интернет соотносится с добротной бумажной библиотекой примерно как начинка гамбургера с хорошо прожаренным куском мяса. Если голоден и мало времени, отчего бы не отобедать в Макдоналдсе? Но постоянно питаться гамбургерами (и столь же старательно кем-то пережеванной интернетовской «пищей для ума») — не по мне.

Персональных сайтов я не открывал, и открытие кем-либо не санкционировал. Правда, один читатель как-то сообщил, будто набрел в Сети на мой «левый» сайт, но ссылку так и не прислал.

Для общения и выкладывания новостей использую Живой Журнал:

<http://vt25.livejournal.com>

Заходите, поболтаем.

И, коль скоро мы заговорили о Всемирной Сети, скажите – нужны ли, по вашему мнению, такие проекты, как ЛoT? Ваше отношение к тому, что в Восточной Европе появляется такое объединение?

Идея Михаила Парфенова о создании «темного фэндом» мне кажется своевременной. Почему бы и нет? Ведь буквально на глазах от фэндом отпочковалось (хоть и не окончательно отделилось) движение любителей фэнтези и ролевых игр. Например, проводимый в Казани «Зиланткон» уже трудно назвать «общефантастическим» конвентом...

Любые шаги, направленные на создание сообществ любителей жесткого хоррора, я лишь приветствую.

А теперь я задам вопрос, который, думаю, волнует всех ваших читателей, включая меня, больше всего – когда же выйдет «Стая»? Работа началась, или роман находится в стадии обдумывания?

«Стая» — крайне «невезучий» текст. Поначалу он существовал в виде нескольких глав, не вошедших в роман «Логово» — и они погибли вместе с компьютером. Почти все тексты оказались продублированы, а этот — нет. Затем, после смены издательства, встал вопрос об авторских правах: никто не хочет печатать третью книгу трилогии без двух первых...

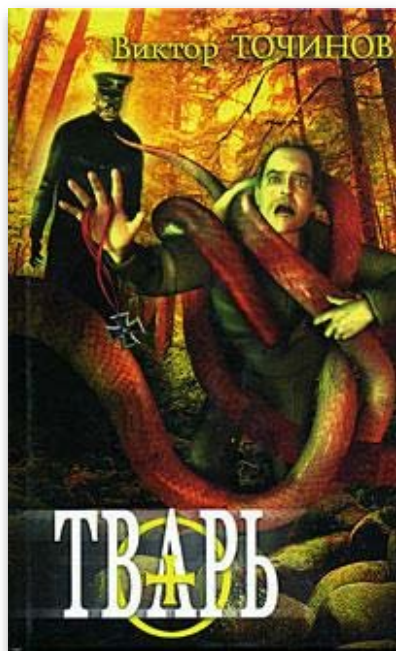
А работа началась. И следующий мой роман будет называться «Стая». И до читателя дойдет, даже если придется выкупать права у нынешнего правообладателя.

«Новая Инквизиция», одна из лучших Ваших книг, была написана в соавторстве с Александром Щеголевым. Однако «Аутодафе», вольное продолжение, Вы уже писали соло. Вам не понравился опыт работы в паре, или были другие причины? И будут ли еще книги из этой серии?

Продолжения «Новой Инквизиции» изначально задумывались как межавторский проект. И второй роман тоже был начат в соавторстве (правда, не со Щеголевым). Однако после 2-3 написанных глав соавтор охладел к замыслу и прервал работу. В результате мне (уже написав достаточно большой кусок текста) пришлось полностью переписать не мои главы, ужав их до первой главы первой части. Однако в наследство достался чужой персонаж, который мне активно не нравился... Результатом стал редко практикуемый, особенно ныне, сюжетный ход: смерть героя-повествователя.

Третий и четвертый романы из серии «Новая Инквизиция» написаны в соавторстве с В.Романцевым и В.Гончаровым соответственно, лежат сейчас в «Лениздате» — авансы выплачены, но перспективы выхода в свет смутные в связи с закрытием лениздатовской серии «Крест».

В двухтомнике «Тварь» Вы, по собственному утверждению, постарались создать местечко в Подмоскowie, опираясь на пример Стивена Кинга, с его созвездием городов в штате Мэн. На мой взгляд, эту планку Вы взяли играючи. Не думали над дальнейшим развитием идеи?

Не совсем в Подмоскowie — в Ленинградской области.

К тому же многого выдумывать не пришлось — Спасовка из романа именуется в жизни селом Покровским, мои корни оттуда, образ писателя Кравцова весьма автобиографичен...

Так что я в детстве слышал рассказы про Чертову Плешку и прочие деревенские страшилки, лазал в подземелья разрушенного особняка графини Самойловой — и сполна использовал этот материал в романе. А место там действительно интересное: развалины дворца, заваленные штольни, речка, по весне вымывающая человеческие кости из берегов... И истории в реальности случались весьма загадочные.

Едва ли на свет появится «Тварь-3» — все, что я хотел рассказать про Спасовку, уже рассказал. Но разве мало на свете иных «плохих мест»? У нас их не меньше, чем в Мэне, и меня часто тянет там побывать...

По традиции, заканчивая интервью, скажите несколько слов поклонникам Вашего творчества.

Могу пожелать одно: сталкиваться с мрачными, жестокими, запредельными сторонами нашей жизни, о которых я привык писать, лишь в книгах и фильмах, но никак не в реальности. Удачи!

В следующем номере журнала “Тьма” читайте интервью с:

писателем Борисом Левандовским, автором книг “Обладатель Великой Нелепости”, “Бабай” и других;

писателем Юрием Бурносовым, автором романа “Чудовищ.нет”

«Алексей Смирнов – один из лучших прозаиков нашего времени. Почти не существующий в России жанр хоррора под его пером превратился в блестящий русский психологический роман. Его стилистика безупречна. Его сюжеты ошеломительны. Полагаю, Россия будет читать Смирнова – страшно и восхищаясь» - Олег Постнов

«Прозу Алексея Смирнова интересно читать, и это главное ее достоинство. Она ненатужливо остроумна и полна самоиронии, что тоже большая редкость. А еще Смирнов знает жизнь и умеет отличать главное от второстепенного» - Дмитрий Быков, автор романа «Живой».

Алексей Смирнов: “Пока жива сама литература, будет жив и хоррор”

Известный питерский писатель Алексей Смирнов, автор таких книг как «Ядерный Вий», «Натюр Морт», «Лента mru», «Лето никогда», «Центр Роста», человек, произведения которого выходили в издательствах АСТ, «Корпорация Сомбра», Амфора, публиковались зарубежом, любезно согласился побеседовать с Парфеновым М. С. - о литературе, литнеграх, издательском мире, Максе Фрае и ЛoT.

Алексей, Вы – литератор со стажем. Публиковались в России, Франции, занимаетесь, насколько мне известно, переводами, писали статьи о Брэдли и Кинге. Что скажете о современном литературном процессе у нас в стране?

Михаил, человеческие возможности ограничены. Этот процесс мне виден далеко не полностью, и я не могу судить справедливо. Мне кажется, что процесс никуда не делся – и не денется. Пишется много, и многое мне нравится. Осложняют дело два обстоятельства, которые хорошо известны. На первое указывал покойный Лем – огромное число людей получило возможность теми или иными способами знакомить человечество со своим творчеством. В этой каше легко потеряться. Хорошие книги продолжают издаваться, но их часто не замечают. К этому подключается второе обстоятельство: книжный бизнес, который не имеет ничего общего не то что с литературой, но зачастую даже с книгоизданием. Погоня за сиюминутной прибылью означает преимущественное удовлетворение тех нехитрых потребностей в чтении, которые существуют у так называемых масс. Массы никогда не обладали достаточным вкусом, чтобы отличить шедевр от изделия.

Насколько, по-вашему, этот самый «спрос» на книжном рынке сегодня зависит от «предложения»? Влияет ли издательский мир на читателя, и если да – то в худшую или лучшую сторону?

Раньше я думал, что такое влияние существует, но сейчас склоняюсь к мысли, что преувеличивал. Горький считал, что читателя нужно воспитывать, и Солженицын считает, что читателя нужно воспитывать – но многое ли изменилось после публикации в 1989 году произведений того же Солженицына? Не из-за них же пал коммунизм (если пал). Хотя когда-то мне казалось, что вот прочитают люди – и моментально поумнеют. Теперь я предпочитаю отвечать только за себя. На меня книжный рынок не повлияет, я все равно не куплю Донцову, Маринину, Черкасова, Бушкова, Головачева, зато куплю Приста, Краули, Шинкарева, Быкова и многих других.

Следите ли Вы за тиражами своих книг? Какие эмоции это у Вас вызывает?

А что за ними следить? Если только выяснить, что они заявлены, а на самом деле их нет, как было со мной дважды. Они слишком малы, чтобы заниматься слежкой. Особых эмоций по этому поводу я не испытываю. Это нормально.

Вопрос не праздный... Как Вы относитесь к литературным неграм? Согласны ли Вы с тем, что в этой категории часто оказываются по-настоящему одаренные люди, которые просто вынуждены столь неблагоприятным способом зарабатывать на жизнь так как их основное творчество не пользуется спросом?

К литературным неграм я отношусь сочувственно. Это крайне неприятный труд. Лично я долго сопротивлялся, но жизнь показала мне, что произведениями, которые адресованы к людям, я не прокормлюсь. Поэтому я пишу теперь для людей (надеюсь, что так – пусть люди судят) и для нелюдей. Это рабочее разграничение, никакой дискриминации, хотя я понимаю, что оно звучит оскорбительно. Конечно, в негритянском жанре мое собственное имя не звучит, это позорно. Я не думаю, что приношу такой деятельностью большой вред: умные читать не будут, а невзыскательных – не перекуешь. Разве что леса вырубает под бумагу – леса мне жалко. Главное в этом деле – не переставать параллельно писать свое, личное.

Симпатизируете ли Вы какому-либо литературному жанру в особенности? И, кстати, есть ли у Вас любимые авторы, как среди классиков, так и среди наших современников?

Ответ может получиться очень пространным. Я не очень люблю делить литературу на жанры, потому что это довольно условное деление. «Москва-Петушки» - какой это жанр? Ерофеев написал, что поэма (так оно и есть), и этим только запутал дело. В последние годы я предпочитаю «магический реализм», но это не означает, что я не прикасаюсь к Достоевскому и Гоголю. Любимых авторов у меня очень много. Перечислять их вряд ли уместно, о моих вкусах это ничего не скажет. Из современных писателей я нарочно назову тех, которых (на бумаге) не знает практически никто, и это прискорбно: Ростислав Клубков, Дмитрий Горчев, Дан Маркович, Михаил Метс. Это не все, конечно. Из известных назову Дмитрия Быкова, это необыкновенно одаренный человек.

Немногие знают, что Вашей писательской карьере отчасти способствовал Макс Фрай. Расскажите подробнее, как это было.

Моей писательской карьере Макс Фрай не особенно способствовал. Он трижды включил меня в свои антологии сетевых произведений, за что я ему чрезвычайно признателен, но я не могу сказать, что это ощутимо сказалось на карьере. Наши отношения то улучшаются, то напиваются холодом; в системе Живого Журнала Фрай то записывает меня в свои друзья, то выписывает из них – стоит мне сказать что-то, на его взгляд, недостойное гомо сапиенс.

Ваше отношение к Сетературе и, в частности, к литературным конкурсам в Сети?

Отчасти я уже ответил в начале: произведений слишком много, чтобы можно было оценить по достоинству даже не все, а тысячную часть. С другой стороны, для многих это – единственная возможность опубликоваться и найти читателей, которой ни в коем случае не следует пренебрегать. Нужно участвовать и в конкурсах, такой опыт закаляет, воспитывает отвагу.

Взойдя на пьедестал, человек увереннее ведет себя и в «бумажных» издательствах. Он начинает верить, что не зря тратит свое и чужое время – а это, в конце концов, главное для писателя. Ну, не самое, но главное.

Что Вы думаете о так называемой «литературе ужасов» и ее перспективах в России, в Европе? Как Вы относитесь к возникновению у нас в стране такого литературного объединения как «Тьма»?

Я хорошо отношусь к этой литературе в случае, когда ужас не самоцель, а художественный прием. Впрочем, это не совсем так. Я глубоко убежден, что человеческая жизнь ужасна в своей основе, и всякое правдивое реалистическое произведение выводит этот ужас на поверхность. Поэтому хороший хоррор – это хороший реализм. Границы, повторяю, здесь весьма и весьма размыты, и все художественные средства хороши. Что касается перспектив, то пока жива сама литература, будет жив и хоррор. Я, конечно, говорю немного не по теме, Вы имеете в виду нечто другое. Но тем не менее это так. Что касается литературного объединения, то чем больше, тем лучше. Я уверен, что и «Тьма» привлечет к себе мастеров.

Какие свои произведения Вы бы прежде всего рекомендовали для прочтения участникам LoT?

Врачебный цикл «Под крестом и полумесяцем»... Голый реализм, документальная проза. Бездна, на мой взгляд, такая, что нарочно не сочинишь. В этом цикле и заслуги-то моей нет, я просто фиксировал все подряд на манер фотоаппарата.

Хорошо, я знаю, что «формат» не тот. Рекомендую рассказ «Пикник». В нем ничего не происходит, и мне он кажется жутким. Еще, конечно, «Натюр Морт» и цикл новелл «Мальбом».

Ваши ближайшие творческие планы? Они будут как-то связаны с темным жанром?

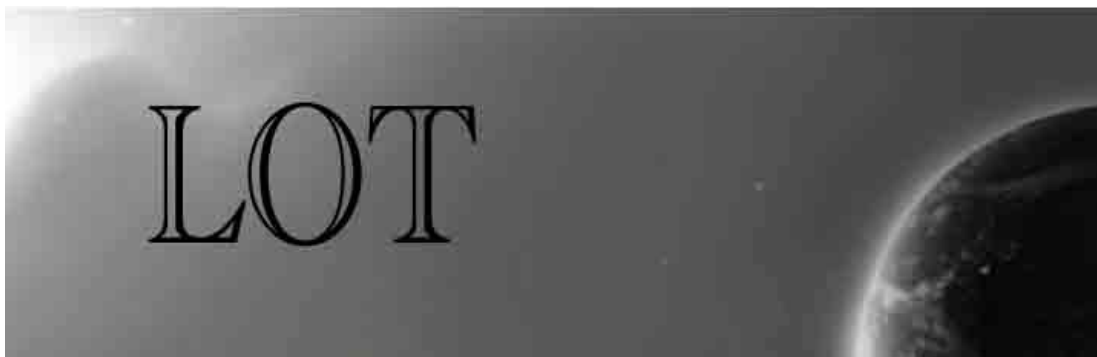
План один – писать дальше. Я не знаю, что это будет – такие вещи становятся очевидными только по написании. Писательство для меня похоже на рыбную ловлю: терпеливо ждешь, пока не клюнет, и дальше тащишь. Вытянул в целости и сохранности – молодец. Мне легче думать, что я ничего не сочиняю, а извлекаю то, что уже есть и где-то скитается – во Тьме, конечно.

И напоследок... Алексей, разрешите в журнале «Тьма» опубликовать Вашу миниатюру «Ходячий город»...

Конечно, публикуйте. Спасибо. Я послал ее в «Сетевую Словесность», но думаю, что большого криминала в дублировании не будет.

Спасибо за беседу.

Это Вам спасибо.

**ПРЕДСТАВЛЯЕТ:
ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ПИСАТЕЛЯ
БОРИСА ЛЕВАНДОВСКОГО**

<http://www.levandovskij.info>

“Любой автор horror еще до выхода первой книги проходит такую череду всяческой критики и нападок, что становится толстокож, как гиппопотам. Со временем это даже начинает забавлять”

Борис Левандовский

Алексей Смирнов

Ходячий город

рассказ публикуется с разрешения автора

Сообщения о Ходячем Городе растревожили нас, когда мы были детьми.

Первое поступило от уличного сумасшедшего, который шел, запахнувшись в сиреневую болонью-плащ на голое тело, и разбрасывал отрывистые, бессвязные реплики. Мы посторонились, не понимая сказанного, но слова, которые вылетали фонтаном и рассыпались, оседая октябрьскими листьями, запомнились.

Вечером, возле костра, самый младший из нас попросил друзей рассказать о Ходячем Городе. Друзья делились с нами страшными историями, в которых оживали вещи; обыденные предметы начинали двигаться и приближаться к героям рассказа, не делая до поры ничего худого – да и заканчивалась история зачастую ничем: вещь пришла. Но в этой недоговоренности как раз и заключалось самое неприятное.

Ходячий Город виделся еще одним предметом из этой бесконечной череды, хотя бы и сложного состава; состав казался делом второстепенным, ибо главным считалась неодушевленность, усиленная обыкновенностью. Или наоборот.

Друзья отказали нам, отдав предпочтение носовым платкам, имевшим склонность душить неосмотрительных ротозеев. Платки вышагивали, летали, завязывались в узлы – самые разные платки, чистые и с подсохшими козами-корочками, простые и украшенные шитьем, шелковые, батистовые и ситцевые; микроскопические, стремившиеся комом протолкнуться в дыхательное горло, и огромные, подобные скатерти, свивавшиеся в жгуты и затягивавшиеся в узлы.

Ходячий Город, сказали нам, легенда, а не страшилка.

Но мы видели, что наши друзья, стоило нам попросить о Городе, поежились и переглянулись. Это стало для нас вторым сообщением.

Третье сообщение обозначилось неделями позже, когда нас уложили спать, погасили свет и заперли двери; из-за дверей доносились родительские голоса, тихие и невнятные; мы, засыпая, расслышали озабоченное «Ходячий Город». Мы не поняли, кто из них двоих это сказал.

После этого сообщений вдруг сделалось столько, что мы потеряли им счет. Скорее всего, так произошло потому, что мы сами искали их, прислушиваясь к обрывкам чужих бесед, вылавливая сведения по круплицам. Казалось, что все вокруг только о нем и говорят. Все делали вид, будто никакого Ходячего Города не существует; эта тема граничила с неприличностью. Здесь была какая-то нехорошая тонкость, разобраться в которой, как нам говорили изредка, когда нам все-таки удавалось вызвать взрослых на скупой разговор, можно только с возрастом, по наступлении зрелости, а то и мудрости. И зрелые люди решают для себя сами, как относиться к Ходячему Городу; таких опасных и скользких тем не так уж много, все затруднения сводятся к двум: откуда берутся дети и почему нам запрещают дружить с Вениамином и Рубеном.

Мы уходили недовольные, нам не терпелось узнать.

Потом мы поняли, что взрослые были правы. Настало время, когда мы вдруг незаметно и неожиданно для себя обнаружили, что знаем ответы на оба последних вопроса. Переход от незнания к осведомленности произошел исподволь, плавно; в один прекрасный день мы вдруг взглянули друг на друга и поняли, что разгадка найдена, причем уже довольно давно, и в мире остались только те тайны, в которых заведомо никто и никогда не разберется, потому что это выше человеческих возможностей. А жить теперь будет намного скучнее, чем несколько лет назад, но придется.

Нам показалось, что жизнь украсится, если разжечь былой интерес.

И мы целенаправленно занялись Ходячим Городом.

К тому моменту мы уже знали, что Город призрачен и путешествует по земле давным-давно, много столетий и не одно тысячелетие, оставаясь неуловимым. Он ползает, напоминая мультипликационную кляксу; он задерживается то там, то здесь, обманчиво укореняется, живет неприметно и никогда не процветает. Он снимается с места, когда его начинают поджигать кладбища. Ходячий Город, как и обычные города, вырабатывает покойников, которых хоронят за городской чертой. Он всегда останавливается в местах, где пространство для выживания естественным образом ограничено. Ему мешают либо вода, либо горы, либо пустыня; кладбище разрастается и в какой-то момент становится больше Города. Оно начинает отвоевывать себе метры и километры, расползается по окраинам, вторгается в жилые кварталы, отравляет воздух и почву. Невидимая перегородка между двумя мирами истончается, и начинают твориться страшные вещи: появляются призраки; не проходит и дня, чтобы кто-нибудь из горожан не исчез бесследно; множатся болезни, плодятся уроды, атмосфера над Городом напитывается ужасом и злобой. Жители все чаще и чаще теряют рассудок и совершают бессмысленные преступления; эти перемены развиваются не спеша и редко осознаются людьми, которым кажется, будто они живут, как встарь, и ничего не меняется. Однако наступает момент, когда их охватывает единый порыв сродни инстинкту, побуждающему к перелетам – птиц, к миграции – рыб, к массовому самоубийству – китов. Не проходит и суток, а города уже нет: он рассыпается по бревнышку и по камешку, встает на колеса и на ноги, отпочковывается от кладбища, к тому времени достигнувшему исполинских размеров; такое кладбище нелегко обслужить и содержать в порядке, оно приходит в запустение, там воцаряются уже неприкрытые слои земли гниение и распад. Ходячий Город теряет свой хвост, подобно ящерице; кладбище остается и вскорости полностью истлевает, так что не удастся обнаружить его следа, а Города давно уже нет, он перешел на новое место, раскинулся, вырос за считанные часы и получил передышку с тем, чтобы рано или поздно все повторилось.

Мы сутками просиживали над книгами, пытались ухватиться за малейшие намеки на прежнее местонахождение города; мы были достаточно прозорливы, чтобы понять, что нам не стоит рассчитывать когда-либо обнаружить сам Город. Это было бы глупой самонадеянностью; Город обосновывался на отшибе и ничем особенным не выделялся от себе подобных. Наверняка имелись карты, на которых он есть, равно как и карты, куда он не успевал попасть; он оборачивался иголкой в стогу, и мы физически не могли перелопатить такое количество атласов, зачастую одних и тех же, но выпущенных в разные годы. Мы пробовали, когда отчаивались, но отказывались от намерения уже к вечеру, когда перед глазами все начинало расплываться, а рука не удерживала увеличительное стекло.

Мы принялись за легенды и сказания народов мира; мы просиживали в книгохранилищах, бросаясь то на один эфемерный след, то на другой. За неимением иного выхода мы исходили из того, что от Города должно было что-то оставаться. Печать таинственности, лежавшая на предмете наших поисков, неизбежно делала его в наших умах экзотическим. И потому наше нетерпеливое внимание понапрасну приковывалось к величественным развалинам; мы сравнивали руины, отыскивая сходство; мы намечали маршруты, которыми следовал воображаемый Город. Но нам

ни разу не удалось получить исчерпывающего ответа – ни утвердительного ни отрицательного. Могло быть так, могло быть иначе; города уходили под воду, города заметало песком. Нас уносило в Микены, построенные Персеем, где жили потомки Даная и пелониды с амифаонидами, переселившимися из Элиды; сей древний город, однако, не трогался с места и был уничтожен в эпоху Персидских войн – возможно, то была ловкая маскировка? Страбон писал, что город бесследно исчез с лица земли, но Павсаний описывал руины, в которые превратилась городская стена со Львиными Воротами; упоминал подземные сокровищницы Атрея и его сыновей, описывал могилы Атрея и Агамемнона. Разочарованные в Микенах, мы обращались к Дору, от которого остались лишь замковые руины; то был древний портовый город на берегу Средиземного моря, обосновавшийся – обосновавшийся? – в долине Шарон. Дор достался колену Асирову по жребию, однако был отдан колену Манассину; разрушен ассирийцами и заново отстроен – возможно ли? Переходя из рук в руки, он пришел в упадок при Ироде Великом и просуществовал до времен ранней Византийской империи... исчез, не оставив по себе почти ничего... Пометив Дор, мы принимались за Горгиппию – античный город на черноморском побережье, просуществовавший семь веков; довольно быстро мы отказывались от него по той причине, что от Горгиппии осталось слишком много, и даже был создан музей под открытым небом, где все желающие могли убедиться, что винодельни, мастерские, мощеные камнем улицы и саркофаги никуда не исчезли. По той же причине мы вычеркивали Тмутаракань, Иераконполь и Мангазею; ненадолго заинтересовывались Эль-Кабом, культовым центром богини Нехбет, где нас привлекало изобилие гробниц времен Нового Царства, но и там многочисленные руины свидетельствовали о тщете наших надежд.

Мы ни на шаг не приближались к истине, но нам казалось, что мы занимаемся важным и увлекательным делом.

Временами нас охватывало раздражение, потому что от Города было не жарко и не холодно; он ползал себе где-то, этот Агасфер, разросшийся до муравейника; ползал, как заведенный и ослепший, как целеустремленный слизняк, не имеющий цели; строчил себе след, которого не оставалось уже, наверное, на следующий день после того, как он со вздохом покидал стоянку и устремлялся прочь. Мы не понимали, почему он, сколько мы себя помнили, оставался предметом бессмысленных пересудов, почему он хронически вычерчивал свой маршрут на грани яви и сна. Мы сравнивали его с компьютерным червем, который ползает и стрижет себе пищу, далеко не всегда причиняя очевидный ущерб, и степень вреда осознается лишь по прошествии немалого времени. Ходячий Город не разносил заразу, хотя были некоторые, с готовностью приписывавшие ему эту особенность. Скорее всего, он не был и прибежищем злонамеренных изгоев, хотя находились головы, которые с готовностью приписывали ему предназначение к укрывательству преступников, безумцев, инородцев, мутантов и пришельцев. У нас не было ничего в подтверждение этих гипотез, помимо тайного желания, чтобы они оказались правдой.

Теперь нам известно, что виной всему было затянувшееся спокойствие, безмятежное существование сразу нескольких поколений. Благополучие порождало праздность и тяготение

к интроспекции; нам ничто не грозило извне, и этой угрозы отчаянно недоставало. У нас было слишком много времени для исследований; не видя опасности, мы искали ее, не задумываясь, что когда она есть, ее анализ становится делом второстепенным, и от нее просто бегут. Бегущие люди не могут позволить себе роскоши самоанализа.

Мы хорошо это поняли, когда однажды на исходе ночи нас подняли протяжным гудком и велели собираться. Разрешено было взять только самое необходимое. Сонные, злые, напуганные, мы не сразу разобрались в происходившие, нам было ясно только, что беда обозначилась. Что-то где-то нарушилось – похоже, что взорвалось или разлилось, а то и поднялось в воздух, и вот оно напозало.

На улице, едва мы вышли, обремененные поклажей, распоряжались военные; повсюду стояли рокочущие грузовики. Жителей выстраивали в колонны и разводили по машинам; мы ожидали услышать гул встревоженной толпы, но его не было, все молчали, и ворчание моторов нарушалось только лаконичными командами.

Мы тихо осведомились, куда нас повезут, не спрашивая о причине. Нам ответили, что на сей счет имеются соответствующие указания, кого куда, есть много городов и много деревень, и кто-то даже, не исключено, отправится в другую страну, нас не должно это волновать, и мы должны во всем положиться на руководство. Достаточно понимать, что нам больше нельзя оставаться здесь, потому что окрестности отравлены, и уже довольно давно, но неделю назад критическая отметка была оставлена позади. Отныне спасение наше – в обновлении атмосферы, ландшафта, крови, образа жизни, мировоззрения и самого прошлого, распространяться о котором нам строго запрещено.

Эти общие слова не могли нас утешить, но были признательны за разъяснения, ибо чувствовали, что никто не обязан был делиться с нами даже такими крохами.

Мы выехали не самыми первыми, но далеко не последними. Поэтому наши предположения непоправимо беспочвенны; последние беженцы могли бы порассказать больше. До нас снова дошли тревожные слухи, однако сами, своими глазами, мы не могли увидеть, как город медленно рассыпался на камни и бревна, стал на колеса, стронулся с места и с шелестом-скрипом-грохотом отправился в путешествие.

форум

LoT

ourdarkness.info

Владислав Женеvский НИКОГДА

В феврале-марте 2006 года литературное объединение “Тьма” проводило на сайте Литсовет (litsovet.ru) прозаический конкурс под наивным в своей смелости названием “Возрождение Традиции”. К участию в конкурсе принимались произведения объемом от 3 до 40 тысяч знаков, написанные в жанре мистики, триллера или ужаса. Судьями конкурса выступили известные писатели Виктор Точинov (интервью с ним читайте в этом номере), Сергей Чекмаев, Борис Левандовский, руководители литературных объединений, зарегистрированных на сайте - Парфенов М. С. и Дмитрий Шевчук, владелец тематического интернет-ресурса “Комната Страхa”, известный под “милым” псевдонимом СМЕРТЬ. Успешно прошли предварительный отбор и приняли участие в конкурсе около 30 произведений разных авторов, в том числе многие участники ЛoТ. Так, например, сразу два рассказа Александра Вангарда (его статью “Темная польза” читайте в следующем номере журнала “Тьма”) вошли в пятерку лучших.

Победу же одержал текст, с которым вы имеете возможность ознакомиться сейчас.

Молодой писатель Владислав Женеvский - филолог по образованию, занимается научной деятельностью, художественными переводами, активно участвует в жизни ЛoТ. С осени 2006 года именно этот человек руководит филиалом “Тьмы” на Литсовете, Влад это заслужил. Нет другого такого автора во всем ЛoТ, которой столь беззаветно был бы предан темному жанру.

Редакция журнала “Тьма”

Земля засыпает. Утром она умылась росой, но влага давно ушла: день был жаркий. Сладкая дрёма слышится в стрекоте сверчков. Пчёлы уже сложили крылышки в своих медовых домиках и видят пряные сны. Ветерок на ощупь пробирается среди высоких трав, иссушенных летним небом. А оно покрывается румянцем, будто устыдившись дневных дел. Сегодня оно раздевало стариков и детей, юношей и девушек; его голубая безбрежность мешала работать и напивала души ленçой.

Близится закат, и краски сгущаются. Лютики набухли золотом, розовый клевер уже алеет. Дыхание остывающей земли всё ровнее и тише. Но здесь, на ничейном холме, где иногда пасутся коровы, её тревожат чьи-то шаги. Идут двое: мужчина и девочка лет пяти. Оба одеты бедно, в бесцветные рубахи. У взрослого, кажется, и кожа сливается с унылой тканью. Он погрузился в думы и еле слышно что-то бормочет. Грубой лапицей он сжимает ручонку дочери, и той волей-неволей приходится за ним попевать.

Нехоженная тропка бежит куда-то вперёд, к тёмной гребёнке леса. До неё ещё далеко. Девчушкины глазёнки - огромные, любопытные - блестят малахитом. Она озирается по сторонам, смотрит поверх трав на запад - там тонет багряное солнце. Раздвинуть бы стебли, потрогать бы яркий шарик! Горячим он окажется или холодным?.. Отец тянет за собой и не даёт как следует подумать. На лицо его легла тень - девочке немного страшно. Она редко бывает вдали от дома, среди безлюдных холмов.

Но беспокойство развеивается в душистом воздухе вечера, и с каждым вдохом ей всё больше хочется жить...

I

Городского садовника не любили. Кое-кто в Герцбурге поговаривал, что можно было бы и вовсе обойтись без него. "Хлопот от него куда больше, чем пользы, - ворчали они. - В старом Христофе столько желчи, что для крови, верно, и места не остаётся. Попомните наше слово: как окочурится, вскроют его - и внутри всё жёлто будет! Да и годится ли это, что какой-то холопский сын от порядочных людей нос воротит?!" Другие возражали: "Ну и что, что характер не сахар! Все мы тут не серафимы. Он цветы растит - на зависть. Пусть и дальше растит, а мы уж потерпим как-нибудь. Хочет жить наособицу - так что ж, не наша это забота". Первые ворчали, но соглашались. Саду Христофа и вправду не было равных. Розы - рдяные, янтарные, лазурные - взрывались фонтанами лепестков. Филигранные лилии могли бы венчать и королевское чело. У Христофа росли ирисы, гладиолусы, нарциссы, георгины; где-то в оранжереях таились волшебные орхидеи. Лучшие лавки Герцбурга боролись за эти цветы, дворяне закладывали имения, чтобы подарить возлюбленным хрупкую усладу.

Старый садовник держал приходящих работников, которым платил довольно прилично. Но и требовал он многого. Христофа раздражает шум - так извольте разговоры вести у себя дома; Христоф не в настроении - будьте так добры, не путайтесь у него под ногами; хотите денег - работайте, пока кожа с рук не слезет.

Сад располагался на западной окраине города, над обрывом. С этой стороны тянулись остатки древних укреплений; стены вдоль улиц возвели несколько десятилетий назад. За зубцами ограды вставали старые деревья, погружая мостовую в тень - здесь всегда было холодно. Горожане гадали, зачем упрячивать цветы за толстый камень, как в темницу, и показывается ли внутри солнце.

Христоф не пускал в сад посторонних. За редким исключением товар развозили по лавкам его помощники, почти такие же угрюмые, как хозяин. Разговаривали они неохотно и мало, будто скрывая какую-то тайну. Сад будоражил воображение герцбуржцев помоложе; родители тщетно убеждали их, что никакой тайны нет.

И это было правдой. За решётчатыми воротами Христоф укрывался от людей - и только. В юные годы ему, крестьянскому сыну, привелось перенести немало унижений. Хозяева, буржуа и знать, в ту пору приравнивали цветовода к хорошо выдрессированной собаке. Но кропотливым трудом Христоф завоёвывал себе положение. Накопив немного денег, он завёл в окрестностях Герцбурга собственный садик (который скоро разросся), вывел три сорта дорогих лилий - и разбогател. С достатком пришло уважение, и в сорок лет ему вверили городской сад, где он водворился полновластно. Он выгнал всех трутней и наладил всё так, что сад стал славой Герцбурга.

Домик его стоял в глубине сада. Христоф выходил нечасто: по делам и в церковь. Раз в месяц он пешком отправлялся за город

за образцами для скрещивания; во всём прочем же жил отшельником и людям не докучал.

И всё-таки садовника не любили. Едва сутулая фигура показывалась из-за угла, знакомые с Христофом переходили на противоположную сторону. Он стучал чёрной тростью по булыжнику мостовой - не стучал даже, а колотил, что вызывало мигрень у пожилых дам. Шёл он, не считаясь с другими прохожими. Случалось, наконечник трости ударял по чьей-нибудь ноге. Пострадавший возмущённо требовал извинений; Христоф, ухмыляясь, фыркал из-под пышных усов: "Не извольте сердчать, дорогой господин!" Дорогой господин почему-то чувствовал себя неудобно и больше со стариком уже не связывался.

Он ни с кем не здоровался - даже с мэром. Однажды последний оскорбился и послал садовнику гневное письмо. Тот в ответ сослался на слабое зрение. И точно, улочки в Герцбурге были узкими и тёмными. Стариковские глаза могли и не углядеть кого-то в густой тени. Мэра это удовлетворило, но приказчики лавок только качали головами. От взора Христофа не ускользало ничего - ни мелкая монетка, ни незаметная приписка в договоре.

В церкви садовник садился всегда на одно и то же место, презрев всякую иерархию и манеры. От него отсаживались на почтительное расстояние. Пастор же его уважал: проповедь проходила в тишине и порядке, если этот скромный прихожанин сидел на своей скамье. Он не шикал; хватало одного взгляда из-под косматых бровей, чтобы болтун осёкся. Родители наделили Христофа могучим телосложением, мрачным лицом и крепкими кулаками. Всё он сохранил до старости, и лезть на рожон никому не хотелось.

Новые в городе люди звали его на приёмы - и не получали даже условного отказа. Иные негодовали и грозили сжить садовника со света, но вскоре остывали: уж такой был человек. И негодование совсем утихало, когда узнавали о его происхождении.

Христофа не любили, но с ним мирились и ему не перечили... пока в Герцбурге не появился новый почтмейстер.

Одним воскресным утром садовник явился, как обычно, в церковь. Был жаркий день, и в плотном костюме он изрядно взопрел. Служба ещё не началась. Шагая между рядами, старик отирал платком пот со лба. Когда он подошёл к своей скамье, та оказалась занята. Какой-то тучный господин восседал на его, Христофа, извечном месте и очевидно страдал от жары и скуки. Серый сюртук вздувался на круглых плечах; казалось, он вот-вот лопнет. По плешистой голове обильно - как будто она таяла - текли крупные капли.

Христоф сказал:

- Будьте так добры освободить мою скамью.

Толстяк с трудом повернул голову и проямлил:

- Да-да, конечно я подвинусь.

Христоф процедил:

- Я никого не просил подвигаться. Я просил освободить мою скамью.

Тучный господин его будто и не слышал. Точно громадный слизень, он медленно пополз вправо, пока из-под обширного зада не выпростался кусочек скамьи.

- Пожалуйста, - сказал он и улыбнулся. - Я новый почтмейстер Герцбурга. С кем имею честь беседовать?

Садовник затрясся от злости. Трость заколотила по мрамору, как дятел по дубу, потом заходила в руках и вдруг взлетела. Удар обрушился на спинку соседней скамьи, но бывший охотнее направил бы его на голову почтмейстера. Тот в изумлении разинул рот.

На кафедре возник пастор, сияющий ослепительней церковных стен.

- Братья и сёстры!.. - начал было он, но увидев быстро удаляющуюся спину Христофа, запнулся.

Происшествие обсуждали несколько дней. Почтмейстер оказался человеком незлобивым и сам заступался за вспыльчивого старика.

А тот ненавидел - люто, до безумия. В улыбке толстяка он усмотрел насмешку. Всколыхнули рассудок гнетущие воспоминания. Вот такой же ухмылкой Христофа ставили тогда на место. Над ним забавлялись и ради пущей остроты притворялись, что он среди равных. Но это было, как и сейчас, единственно для виду. Чего бы он не достиг, для них он остаётся грязным крестьянским сыном, который имел наглость из деревенской глуши перебраться в Герцбург.

Переживания не отзывались на искусстве Христофа: его цветы по-прежнему околдовывали людей. Но жизнь стала для садовника невыносимой. Он почти не выходил за пределы сада: боялся, что снова осмеют.

И тогда он решил убить почтмейстера. Сидя лунными ночами на скамеечке перед домом, Христоф перебирал в памяти всевозможные способы умерщвления. Но все представлялись или недостаточно жестокими, или слишком опасными для него самого. А он не желал гибнуть из-за "жирной свиньи" - предмета своей ненависти.

Христоф смотрел на луну, луна взирала на Христофа. Ночи приходили и уходили, а он так и не мог ничего придумать.

II

Одним летним утром садовник беззвучно отворил и тут же закрыл калитку в воротах. Как никогда он не хотел привлекать внимания. Христоф вдохнул - как бы неохотно - прохладного воздуха и двинулся прочь. Он держался тени и в своей скромной робе, с холщовым мешком на плече, был совсем неприметным. Герцбург спал, из некоторых окон ещё доносился трубный хrap.

Небо над двускатными крышами росло и выцветало.

Сутулый гигант выбирал переулки потемнее. Если какая-нибудь ранняя птичка и видела его, то принимала за обыкновенного работника, идущего по своим немудрёным делам.

Почтмейстерский дом стоял в начале Гранитной аллеи. Христоф окинул его сумрачным взором, не задерживая шагов. Через высоченную дверь жирная свинья выползала из своего логова. Но садовник поклялся, что наступит день, и этого не случится.

Особенных причин для спешки не было, и всё же он шёл ходко, почти стремительно. Когда солнце окончательно утвердилось где-то среди снежных облаков, Герцбург уже остался у него за спиной. В западном направлении ходили и ездили нечасто: колея тракта еле угадывалась. Путник вскоре свернул с него налево и затерялся среди изумрудных взгорий.

Ему сообщили, что милях в семи от города появился необычный цветок. Судя по описанию, это был редкий вид адониса, за которым садовник безуспешно охотился много лет. Старик не стал посылать помощников: тут справился бы лишь опытный глаз. Да и ноги размять хотелось - подальше от душного города.

Переваливая с пригорка на пригорок, садовник потихоньку успокаивался. Всё здесь полнилось безмятежностью. Чуть поодаль возвышался лес, и сквозь благоухание луга пробивался его строгий аромат. Солнце пекло.

Иногда садовник сходил с тропинки (ведомой ему одному), чтобы изучить какое-нибудь затейливое растеньице. В траве шныряла всякая мелочь, в воздухе жужжали шмели и стрекозы. Старый цветовод нежно касался миниатюрных лепестков и думал, что они ластятся к нему, словно котят. Блаженное одиночество, знакомое с детства, растягивало окостенелые губы в улыбку.

Но тут же вспоминался почтмейстер. Христоф мрачнел и продолжал свой путь. Ему легчало.

Тропинка разбилась об опушку, и старик вступил под ветвистые своды. Здесь было душно и шумно. Под ногами трещал валежник; местами он лежал так плотно, что молодая поросль едва пробивалась.

Приступы учащались. Он жалел, что не взял с собой трость: молотил бы ею по надутым оранжевым грибам, чтоб хоть как-то выпустить злобу.

Напомнил о себе голод. Старик на ходу рвал припасённый ломоть хлеба и вгрызался в мякиш, как борзая в кабана.

Вскоре он вышел на полянку, где, как ему сообщили, и видели тот адонис. Садовник излазил всю прогалину на четвереньках и нашёл-таки жёлтый цветок. Здесь, на западе от Герцбурга он и в самом деле встречался редко. Но среди обитателей восточных деревень он считался сорняком. Это был другой вид, и день пропал зря.

Христоф взбесился и принялся втаптывать цветок в землю, почему-то обвиняя во всём почтмейстера. От хрупкого растения

не осталось и следа, но башмак бил снова и снова, как молот судьбы.

Внезапно где-то справа пронзительно пискнула мышь. В тоненьком голоске звучала почти человеческая боль - и нечеловеческий ужас. Истошный верезг ворвался в мысли Христофа, и тот неожиданно для себя похолодел.

Идти прежней дорогой было неважноту; он пошёл напролом, через чащу, и скоро уже продирался сквозь заросли подлеска. Кустарник всё норовил исцарапать его; в отместку старик ломал гибкие ветви: силы у него доставало.

Лес здесь заканчивался, впереди расстился луг. Над ним вставало небо, затянутое белёсой пеленой. Солнце куда-то запропастилось.

Грызун всё пищал. Слышалось ещё шуршание: видно, мучитель мыши был существом беспокойным. Садовник, оправившись от испуга, хотел уже идти. Звериные дела его не касались: и одной свиньи с лишком хватало. Однако разыграло крестьянское любопытство; старик тихонько раздвинул кусты и нагнулся, напрягая глаза.

Мышь агонизировала. Хвостик бешено дёргался, будто вся жизнь, отпущенная зверьку, скопилась в этой ниточке плоти. Но крохотное сердце уже замирало, выплёвывая последние капли крови. Та стремилась к своему настоящему источнику - земле, и алые паутинки терялись где-то в траве.

А из травы бессмысленно торчала пухлая детская ручонка. Она никому не принадлежала: там, где должен бы быть локоть, начиналась земля. Ручонка качалась взад и вперёд, лениво вращая кистью. Нежные пальчики комкали мышь, как бумажку, с чудовищной силой. Кожа, девственно белая, покрывалась кровавым узором.

Возле гнили трупки других мышей, землероек, птичек и пауков. Стоял лёгкий душок.

Внутри Христофа что-то заматалось, моля бежать, прятаться, звать на помощь. Этот жалобный голос был ему чужд, садовник никогда раньше его не слышал. А услышав сейчас - не слушал. Такая жуть сквозила в этом плавном движении, что взгляда он отвести не мог.

Мышь наконец умерла. Белый кулачок разжался и превратился в ладошку, отбросив комок падали. В тиши шорох казался оглушительным. Ручонка колыхалась, словно махая кому-то вслед.

Рассудок старика прояснился. Перед ним было нечто противное природе и человеку. "Всё в мире для чего-то нужно, - думал он, - кроме этого. Оно существует для того лишь, чтобы хватать, мять, кромсать - и опять хватать. Бог такого не потерпел бы, это затея дьявола. Нелепый каприз, способный на одно убийство".

И тут Христофа осенило. Он торопливо скинул со спины мешок, который незаметно успел налиться тяжестью, и достал из него небольшую лопатку. Дело предстояло нелёгкое, но оно того стоило.

Прежде чем начать, он выпрямился и осмотрелся. По-прежнему всё купалось в тишине, только солнце вернулось на небосвод, да холмы сияли зеленью. Тогда старик поломал ветки кустов, чтобы освободить место для работы, и принялся осторожно окапывать ручонку. Та часто, как собачий хвост, задёргалась.

Дёрн попался особенно жёсткий, но старому садовнику было не привыкать. Он не знал, насколько глубоко надо копать, и время от времени пробовал корень штыком. Когда металл прорезал мягкую землю, Христоф удовлетворённо кивнул. Вышло легче, чем он опасался. Оставалось лишь пройтись разок по окружности.

Бдительности он не терял ни на минуту. Ручонка, как ни силилась, не могла до него дотянуться. Старик подбадривал её: "Не бойся, милая, дурного тебе не сделаю. Красавица моя, потерпи..."

Теперь предстояло самое трудное. Он коротко глянул на небо. То уже начинало смуглеть. Солнце наливалось рыжиной. С такой ношей совсем не годилось возвращаться ночью, и старик заторопился.

Он порадовался, что взял большой мешок. Расстелив его на земле отверстием кверху, Христоф поддел лопаткой высвобожденный ком. Держать его на весу было опасно, но старик не мог не полюбоваться нелепым зрелищем, самым странным саженцем, какой ему доводилось видеть. Ручонка угрожающе шевелила ему пальцами. Бережно опустив ком в мешок, он черенком приподнял один край ткани и набросил сверху, затем то же проделал с другой стороны.

"Вот уж не ведал, что доведётся самому от цветка оберегаться, а не его оберегать", - бормотал Христоф, затягивая тесёмки. Грубая мешковина была недостаточно толста, чтобы избавить его от тревоги.

Он чуть отступил, чтобы поглядеть, что получилось, и остался доволен: обычный мешок, ничего не заподозришь.

С лопаткой в одной руке, с мешком в другой садовник зашагал домой. Рыжее светило валилось за горизонт, утягивая за собой день со всеми его звуками. Травы мрачнели, тропинка растворялась в сумерках.

То и дело приходилось проверять мешок. Копашение внутри не прекращалось ни на миг. Садовник холодел - и всё же посмеивался себе в усы. Он вспомнил, как мальчиком носил матери цветы. Он спускался в самые глубокие балки, где даже в знойные месяцы не засыхала грязь; протискивался в укромные расщелины, чтобы вскарабкаться на скалу и оказаться среди лугов, ведомых лишь небу и птицам; он кружил часами по чащобам, меж россыпью звериных следов; забирался в топи, медля перед каждым шагом и боясь оступиться, - и неизменно возвращался с пышным букетом, которому все дивились. В их семье не знали подарка дороже.

Вот и в этот летний день Христоф выискивал в глуши нечто особенное.

"Только сомневаюсь, что свинье оно придётся по душе", - подумал он.

И тогда солнце рухнуло.

III

Он вошёл в город вместе с темнотой. Ночной Герцбург был шумнее и ярче дневного. У каждого фонаря, как разомлевшие от нектара мотыльки, вились продажные женщины и пьяные мужчины. Гудели кабаки.

Христоф искусно обходил все ловушки, едва их замечая, и вскоре был у ворот сада. Привратник дремал в своей будочке. Садовник не стал его будить. Опасливо озираясь, он без фонаря прошёл в дальний угол сада, где находилась его личная оранжерея. Ночь превратила прозрачную призму в угрюмый склеп. За толстым её стеклом покоились самые редкие и капризные цветы. Луна, если выползала из-за небесных хребтов, бросала на оранжерею быстрый взгляд, но не могла ничего рассмотреть и в раздражении удалялась.

Старик опустил свою ношу наземь и стоял в раздумьях. Возиться впотьмах было слишком опасно, ждать до утра - немислимо. Он ведь ничего, ничего не знал об этом растениице! Что питало его корни? Оно могло погибнуть до рассвета. Из мешка и так не доносилось никаких звуков.

И он решил работать тут же, ночью. Сходил за фонарём и зажг его, но приглушил свет тряпкой. Внутри оранжереи, в душных потёмках, разрыхлил клочок жирной почвы и вышел за саженцем с лопаткой наготове.

Он намеревался развязать тесёмки, но этого не понадобилось.

Что-то светлое метнулось из мешка и вцепилось ему в голень крепкой, бульдожьей хваткой. Боль хлынула вверх по ноге жгучей струёй. Старик охнул и ударил, не целясь, лопатой. Затрещали чьи-то кости; человек мгновенно потерял равновесие и упал навзничь. Брыкаясь, взмётывая ладонями землю, он отполз, и луна, будто в зеркало, смотрела в его побелевшее лицо.

Ошеломлённый садовник не сразу пришёл в чувство. Нападения он не ожидал: смерть из мешка предназначалась другому.

Он приподнялся на локтях. Ногу ломило страшно.

Ручонка плясала в серебристом лунном свете, словно крестьяночка на празднике урожая - далеко выбрасывая пальцы, неистово изгибаясь, вясь полоской алебастровой плоти. Эта танцовщица не потела, не шелестела юбками. Христоф видел каждую линию на детской коже, и ему мерещилась улыбка идиота.

"А подарочек подороже будет, чем я думал", - пробормотал он, опомнившись.

Голень распухла, но прежде чем заняться ею, старик прохромал в сарайчик за прозрачным колпаком, о котором вспомнил только сейчас, и набросил его на ручонку. Та яростно забила о стекло. Христоф заспешил: два пальчика, перебитые лопатой, и так уже не двигались.

Теперь он работал осторожнее, и повозиться пришлось изрядно. Но когда забрезжила утренняя заря, садовник спал

тяжелым сном в своём домике, а саженец ворочался в новой почве - среди орхидей и глициний. Никто бы его там не нашёл: работникам было запрещено даже любопытствовать.

На следующее утро Христоф дал, по своему обыкновению, имя новому цветку. Он остановился на "Катерине": так звали дочку почтмейстера.

Сначала старик обильно полил Катерину водой, чтобы проверить свои догадки. Вечером её кожа одрябла и покрылась пятнами, здоровые пальчики стали тоще, а один из сломанных показал кость. Христоф это предвидел. Его собственные руки дрожали, когда накреньяли над грядкой ведро со свиной кровью. Катерина примеряла багровое платье, кокетливо извиваясь. Сквозь стекло просачивались солнечные лучи и скользили меж её пальцев.

Цветовод легко переносил смрад, но не волнение - его мутило.

Новое утро принесло ликование и ужас. Догадка его была верна: Катерина оправилась и даже будто подросла, ноготки её стали длиннее и крепче. Но обок основания проклюнулась дюжина её копий - совсем крошечных и похожих на птичьи лапки. Все непрестанно шевелились.

Христоф порадовался в сердце, но поливал не так обильно, как в первый раз.

"Ничего, ничего, вы попробуете ещё крови настоящей свиньи", - цедил он сквозь зубы.

Всем помощникам садовник дал срочное увольнение. Достать свиную кровь было нетрудно: он, бывало, и не такого просил у крестьян, если растение попадалось прихотливое. Иное дело - идти через весь город с ведром в руках и даже в саду таиться от чужих глаз.

Отростки Катерины быстро её догнали и, к облегчению цветовода, больше не вырастали. Он наловчился подрезать ножницами новые всходы: те упрямо взрывали почву, как бы бережно он ни поливал. Хватало нескольких капель густой жидкости, чтобы вылезли две-три лапки.

Среди живой зелени теплиц, синевы неба, желтизны нарциссов и багрянца роз белёсая кожа детских рук казалась напоминанием о смерти. И Христоф верил, что скоро составит свой лучший букет.

IV

Иногда Лео чувствовал себя глупо и неловко, когда они вот так смотрели друг на друга. Но лишь иногда.

Он мог, казалось, часами блуждать взором по её мягким чертам. От лилейных щёчек к вишнёвому роту, вскользь по изящному подбородку и вверх, к ослепительному пламени локонов, а оттуда - к глазам, всегда к глазам... Лео смущался, ведь и его изучали таким же манером. Он не знал, что на деле за серой радужкой кроются совсем другие образы, - и не хотел догадываться.

Лиза опиралась на подоконник, открывая обнажённую кожу под дерзко задранными рукавами. Лазурное небо нависало над ними или свинцовое, багряное или вовсе бесцветное, но она сидела только так. В его присутствии лучше думалось: до глупости влюблённое лицо настраивало на благостный лад.

Она говорила:

- Леонард, ну что же Вы молчите, как дурак. Показывайте, что принесли на этот раз.

И он показывал.

Лео часто стоял так под её окнами. Чуть выдавалась свободная минутка, он покидал контору, где служил писарем, и бежал через дорогу. Там за кованой решёткой ограды, словно рыцарь в латах, возвышался дом хозяина Гюнта. Искушение войти через калитку было очень велико, но Лео оставался благоразумен. Поступи он так опрометчиво - тотчас наткнулся бы на служанку или, того хуже, на самого Гюнта. И тогда тайным посещениям пришёл бы конец. Поэтому он лишь бросал на особняк нарочито небрежный взгляд, направлялся же в сторону площади - по тротуару, как и положено.

Однако, отойдя подальше, юноша останавливался, чтобы оглядеть улицу. Если вблизи никого не виднелось, он нырял направо, в овражек, который бежал вдоль ограды. Здесь иногда носились дети, но окрест находились уголки и поинтереснее. Лео это вполне устраивало, потому что никто не мешал ему взобраться по глинистому косогору, отодвинуть сломанный прут и проникнуть в парк. Он всякий раз измарывал сюртук, а с букетом лезть было ещё труднее. Но калитки - твердил юноша - он позволить себе не мог. И неизменно справлялся.

Оказавшись в парке, среди чахлах деревьев, он опрометью и одновременно бесшумно, как садовая крыса, бросался к дому. Подбежав к тыльной стороне, Лео прокрадывался вдоль фундамента к западному крылу. Он прислушивался. Бывало, что в её комнате разговаривали, и тогда приходилось ждать или отступать. Но чаще ему везло. Он кидал камешек, и Лиза растворяла ставни.

В моменты свиданий оба не вспоминали об опасности. Лео забывал обо всём, едва увидев рыжие локоны. Их обладательницу же успокаивало то, что накажут, раз уж на то пошло, не её. Лиза втайне разделяла мнение своих родителей. Дурашка писарь рисковал местом - ну и поделом ему.

По-настоящему девушка любила не его, а платья и кукол, что не предосудительно в семнадцать лет. "Это, разумеется, пока", - уточняла она про себя. Пока в Герцбурге нет ни одного юноши, достойного её. Пока её красота остаётся её собственностью... хотя, усмехалась Лиза, ограбить себя она никому не позволит.

А Лео её развлекал и, что гораздо важнее, носил ей цветы.

Она чуть не умерла от возмущения, когда однажды увидела его под окном. Он буквально пылал, рассыпаясь в бессвязных извинениях, и клялся, что сейчас же провалится сквозь землю. Лиза уже приустала, но тут ей в голову пришла занятная мысль.

- Чтобы искупить свой проступок, Вы принесёте мне букет самых лучших роз, какие только растут в городском саду, - проговорила она.

Юноша побледнел: его кошелёк был столь же тощ, как и он сам. А цветы Христофа стоили баснословных денег. Но Лиза стояла на своём:

- Или так, или я всё расскажу папе, и он выставит Вас на улицу. А меня Вы не увидите - ни-ко-гда! - отчеканила она, не без оснований гордясь своим произношением.

Лео оставалось только кивнуть и пойти прочь, чтобы оставить в цветочной лавке три четверти заработка. Вечером он вернулся с букетом. Она уже ждала и подсматривала за ним. В стекло стукнул камешек. Девушка открыла и состроила недовольную гримаску. Но последнее оказалось напрасным: её взгляд встретился не с влюблёнными глазами, а потонул в бордовой пышности роз. Лео поднял букет над головой, чтобы Лиза не видела его лица.

Девушка втянула цветы в комнату и сказала:

- Неплохо. Вы, пожалуй, можете и дальше сюда приходить. Само собой, никто не должен Вас видеть. Если будете вести себя хорошо, я Вас, может быть, и прощу.

И она захлопнула ставни. Лео тщетно ждал, что ему объявят время следующего свидания: девушка сразу про него забыла.

Сначала она проверила, заперта ли дверь. Потом вытянула из-под кровати ящичек, где лежало всё необходимое: ножнички, всевозможные пузырьки и флакончики, проволоочки, лоскутки. И начала работать.

Мать обучила Лизу особому искусству, которое знали только женщины их рода: шитьё кукольных платьев из ярких лепестков. Когда-то умелицы делали и настоящие, взрослые платья, что требовало много больше сил и времени. Ныне одевали кукол - для забавы и для будущих мужей. Лизе это занятие приглянулось.

Для работы годились лишь свежие и добротные растения. В Герцбурге никто, кроме Христофа, таких не выращивал, а старый Гюнт садовника ненавидел. До случая в церкви он скрепя сердце отсчитывал Лизе деньги, но потом прямо заявил: она вольна мастерить свои платья из чего угодно - при условии что выросло оно не в городском саду. Все уговоры остались втуне, хитрости не помогали.

И тут подвернулся Лео. "Конечно, он беден, как церковная мышь, - думала Лиза, приклеивая очередной лепесток на прозрачную основу, - Но пока и он сгодится".

Она как бы невзначай выведала у отца, каков был оклад у Лео, и в точности рассчитала, сколько букетов он будет покупать в месяц. Небольшую сумму она отвела юноше на питание, жилище и прочее.

Лео приходил каждый день. Если он был не при деньгах, Лиза считала себя вправе не появляться в окне. Но в день получки или аванса она встречала его приветливо. Они болтали о всяких пустяках, пока не наступал подходящий момент, и девушка говорила:

- Ну что же, а Вы не купите мне ирисов? Думаю, они Вам по карману. Неужели Вы не хотите потешить меня?

Лео обещал, дивясь её осведомлённости. Юноша еле-еле перебивался от месяца к месяцу, но жалованья ждал лишь с тем, чтобы издержать его на Лизу. Он начал подрабатывать по ночам в каретном сарае.

Днём прибегал к ней. Она поднимала букеты и зарывалась в них носиком. А он всё пытался что-то разглядеть в серой глубине.

Но время шло, и Лиза уже одела всех кукол. Кроме того, мяля в грязном сюртуке ей прискучил.

И как-то летним вечером она сказала ему:

- Нет, Вы меня не любите!

Последовали уверения в обратном, но девушка продолжала:

- Хотите меня убедить - принесите ещё цветов. Мне так тоскливо... Отец меня не балует. Вся надежда только на Вас.

Лео хотел возразить, что последние свои средства он исчерпал как раз сегодня, как раз на эти пурпурные георгины. Но вдруг ему почудилось, что Лиза стала ещё прекраснее, совершеннее, и ещё белее стала её кожа, словно насытившись молоком... И он обещал.

V

Блуждая по улицам, юноша раздумывал, где бы добыть денег. Друзья устали ссужать его: он хоть и возвращал долг, но просил снова, а это утомляло. К конторской кассе писари доступа не имели, а квартирная хозяйка уже и не притворялась, что терпит Лео.

Он брёл от перекрёстка к перекрёстку, с каждым шагом всё более отчаиваясь. Даже помыслить о том, что он обманет ожидания Лизы, было мучительно.

А вокруг вечерний полусвет сгущался в фиолетовый сумрак. Облака, небесные тени, цеплялись за шпили и флюгера. Мгла облачила всякую вещь и всякого человека. Кто-то торопился домой, чтобы стряхнуть это одеяние у каминов и ламп. Были и такие, что радовались обновке, скрывшей их дневные лохмотья.

Бледное лицо юноши светилось, как гнилушка. Друзья, открывая ему, пугались и оттого отказывали с чистой совестью. Он побывал в восьми домах - и всюду добился лишь вежливого "нет".

Стало ещё темнее, однако Лео прикрывал глаза ладонью: везде ему чудилась Лиза, ослепительная её белизна. Он отворачивался - она хмурила брови, и с вишнёвых губок слетало что-то грозное и непоправимое.

Наконец, уже сидя в своей каморке среди ящиков, выпотрошенных в поисках случайных монет, он понял: ни гроша. Разводы плесени на потолке, залатанное картоном окно, колченогий стул, косая свечка - всё подтверждало горестный вывод. Лео повалился на кровать. В груди его копошилось что-то чёрное и холодное.

И тут сверкнуло: "А ведь можно украсть!.." Призрачная Лиза, присевшая на стул, одобрительно улыбнулась. "Старый Христоф, говорят, купается в деньгах. Ещё бы, с такими барышами! - размышлял Лео, возя башмаками по простыням. - Я могу забраться в сад и срезать парочку-другую цветов. Старика от этого не убудет".

Он вскочил и энергически заходил по клетушке. Огонёк свечи подрагивал, колышась в такт его шагам.

"Ну да, надо только через стену перелезть - и дело в шляпе. Сторож, верно, от ворот не отходит, а Христоф в этот час должен третий сон видеть".

Юноша вошёл в азарт и едва удерживался, чтобы не выбежать на улицу, кинуться к саду. Нужно было всё взвесить.

"Вдоль ограды много деревьев. Найти ветку потолще, накинуть на неё петлю - и наверх. И обратно тем же путём..."

Кровь то стыла, то закипала, не успевая за мыслями. Свеча на столе вдруг разрослась, залила зрачки пламенем, и Лео сгинул в безвременье. Метеорами проносились фонари, мелькали чьи-то силуэты...

Когда он очнулся, то стоял уже в безлунной тьме, у высоких стен, и где-то высоко над головой перешёптывались листья вязов. Тускло, словно ледышки, поблёскивали острия ограды. Улица совсем вымерла: казалось, тёмная гряда домов враз лишилась окон, дверей и обитателей. Воздух отзывал холодом и страхом.

Лео недурно метал верёвку. Со второй попытки ему удалось закрепить петлю на толстом суку, чуть повыше стены. Он потянул, и, не услышав скрипа, начал карабкаться.

"Я теперь вор, - думал он, перебирая руками. - Но ворует ведь тот, кто берёт для себя, а я - для Лизы. Кто меня осудит?"

Добравшись до кромки стены, юноша с готовностью опустил ноги - и шип, каких много пряталось между крупными зубцами, пропорол ему стопу. Он вскрикнул и рухнул в сад, угодив в разросшийся розарий. Колючий кустарник смягчил удар, но из мести расцарапал Лео кожу - везде, где она была оголена. Розы, неделю как лишённые ухода, от тряски роняли лепестки. Когда он наконец выбрался, всё тело чесалось и кровоточило. И всё же ему повезло. Верёвка свисала по эту сторону ограды.

Превозмогая боль, он заковылял по песчаной дорожке. Одежда во многих местах прилипла к телу, в левом ботинке стало сыро. Собственная поступь казалась непривычно грузной, шумной. Но садовник проспал переполох в розарии - остерегаться его не стоило; и ошалелый Лео шёл куда хотел.

Здесь повсюду были цветы. Сомкнутые бутоны склонялись, словно головы спящих воинов на привале. Дневные ароматы, сумеречные благовония витали над клумбами и грядками, забирались в ноздри. С запада, от далёких лесов, тянулись другие, сыроватые запахи, и всё это сливалось в дурманящую музыку. Хотелось лечь под невидимым небом, чтобы вечно вдыхать пыльцу и слушать голоса ночных насекомых.

Но Лео мечтал об ином, и страсть удержала его от соблазна. Он мучился выбором: не все цветы были достойны Лизы, не все он мог унести, немногие узнавал в чернильном мраке. Наткнувшись на оранжерею, юноша обрадовался: здесь, по слухам, Христоф растил настоящие сокровища.

Стеклянная дверка была на запоре. Вор, недолго думая, ударил по ней камнем; брызнули осколки, полоснув его по рукам. Он выждал немного - не идёт ли кто? - и проник внутрь.

В оранжерее тьма была гуще. Лео вынул из кармана ножичек и принялся наугад срезать стебли. Здесь всё переплеталось, и в конце концов вор вовсе перестал понимать, где и зачем он, - резал вслепую, точно сражаясь с врагом, лил едкий сок и собственную кровь. Попадались толстые растения - он ожесточённо бил ножом, пока те не падали, и складывал в охапку у выхода. Он чуть не задохнулся.

Когда Лео вышел наружу, мусть в глазах не исчезла. Он уже не соображал, что делает. Нашёл где-то мешок. Напихал в него срезанные стебли, как солому. Не различая дороги, оставляя на песке бурые пятна, прохромал к оставленной верёвке. Как-то перелез, растеряв половину награбленного, свалился на мостовую.

Собираясь рассвет. Лео плёлся по улицам Герцбурга с мешком на спине. Одежда его превратилась в лохмотья, с ног до головы он был в крови, зелени, земле. И шептал: "Уж в этот раз она мне не сможет отказать, ни в чём не сможет..."

Но он обманывал себя. С восходом солнца открылись ставни, и шафрановый свет пал на прекрасное лицо Лизы. Она удивилась его виду, однако спросила, как было у них заведено:

- Так Вы всё-таки принесли?

И он без колебаний и ненависти протянул ей новый букет - изувеченные листья, сломанные шипы, смятые лепестки. А среди них - детская ручонка...

Уже бежал, задыхаясь, по лестницам старый Гюнт, - бежал, чтобы увидеть, как в чьих-то пухлых пальцах кусок за куском исчезает красота его дочери. Уже неслись по коридорам слуги, разбуженные диким криком, уже взвились над крышей птицы...

Лео же свернулся на земле калачиком, теперь он мог поспать. Прежде чем забыться, юноша подумал: "Пока она довольна, а дальше... дальше..."

Но его веки сомкнулись, и мысль потонула в багровом мареве.

VI

Христоф выпался: впервые со злополучного дня в церкви не грезилась ему рожа почтмейстера. Это было хорошо; но ещё лучше было, что именно в этот день свершится желанная месть. Он оденет выходной костюм, когда понесёт свинье подарок, и город запомнит его.

Сквозь окошко улыбалось ясное небо, и старый цветовод улыбнулся ему в ответ. Катерина с сестрицами, наверно, заждалась; что ж, он долго томил их в неволе. Пусть сегодня делают то, для чего предназначила их чья-то злая воля: хватают, сжимают, царапают, рвут.

Садовник одел робу и распахнул дверь, - но не смог ступить дальше порога.

Бескрайнее море плескалось в его саду, телесно-белое море. Цветы сгнули в его волнах, а те уже подкатывали к крыльцу, и земля раздавалась, выпуская новые и новые ростки, которые увеличивались на глазах, сжимались в кулаки и сучили пальцами. Они хватали друг дружку за запястья, раздирали ногтями ладони. Они приветствовали Христофа, как люд приветает бургомистра на ярмарке, и так же жаждали веселья и праздника.

Но садовник побежал - прочь, туда, где в сарайчике стояла коса. Он почти чувствовал её в руках, видел, как сверкает на солнце наточенное лезвие, как рассекает она воздух и мясо.

Его схватили за ногу. Он вырвался и побежал дальше, но через несколько футов было уже не пройти: море подступало. Старик рванулся влево, вправо - окружён. Он бросился напролом, к воротам, сокрушая сапогами тонкие кости. Ноги несли его, пока могли...

Он упал у самых ворот. Плоть Христофа растаскивали по клочку, но до последнего издыхания он смотрел за решётку. Там, выступая из полуденной тени, приникло к прутьям перекошенное лицо доброго почтмейстера, который пришёл извиниться...

* * *

...Вот уже и лес близко.

Загорится в чаще костёр, отгоняя чьи-то тени. Будут прыгать в волосы весёлые искры - успевай отгонять! Сколько тьмы будет - а отступит она, отхлынет, когда встанет на пути её огненный цветок...

Это будет, будет. Но отец и дочь не распрощались ещё с солнцем, заходящим солнцем лета. Они идут рука об руку, под сонное шуршание листвы.

У крестьянина восемь детей, и всех прокормить он не может. Бог видит, младшенькая умишком прочих не хуже. Но хвора она и недолго протянет... Недолго - видит Бог, видит Бог...

- Стой, - говорит отец. Нелегко ему вынести этот зелёный взгляд. Нет, неоткуда ей знать, это отблески дня играют на её щеках.

- Погляди-ка вон туда, - говорит он. Через мгновение он ударит, и не будет больше в мире таких огромных глаз...

А она смотрит на запад, и снова видит красный мяч, и тянет к нему ручонку - не зная, что до солнца не дотянуться человеку никогда.

Важное Объявление:

Дорогие друзья, участники ЛоТ!

У Вас есть возможность стать создателями журнала “Тьма”. Да-да, это не шутка и не глупая рекламная “замануха”. Контактные данные редакции журнала есть на странице содержания. Напишите нам, и Ваше письмо может оказаться в рубрике “Эпистолярный жанр”. Мы с интересом рассмотрим и ваши рецензии на книги и фильмы, компьютерные игры, концерты и музыкальные альбомы, которые можно отнести к темному искусству. Но, может быть, Вы - талантливый художник или начинающий мультипликатор? В таком случае присылайте нам свои изобразительные работы. Очень может быть, что им суждено оказаться в разделе “скачать” официального сайта ЛоТ или на обложке одного из следующих номеров журнала “Тьма”!

Что же касается вашего литературного творчества, начинающие писатели :-)

На официальном форуме ЛоТ в большом разделе, который называется “Читатель и автор - прямая связь” проводится конкурс “Чертова дюжина”. Каждый месяц Вы (да-да, именно Вы) можете разместить в подфоруме “Чертова дюжина” тему со своим произведением - стихотворением или рассказом. Действует ограничение - не больше одно произведения от одного автора в месяц и не больше 13 произведений всего за тот же период. Авторы ЛоТ могут читать и комментировать Ваши произведения.

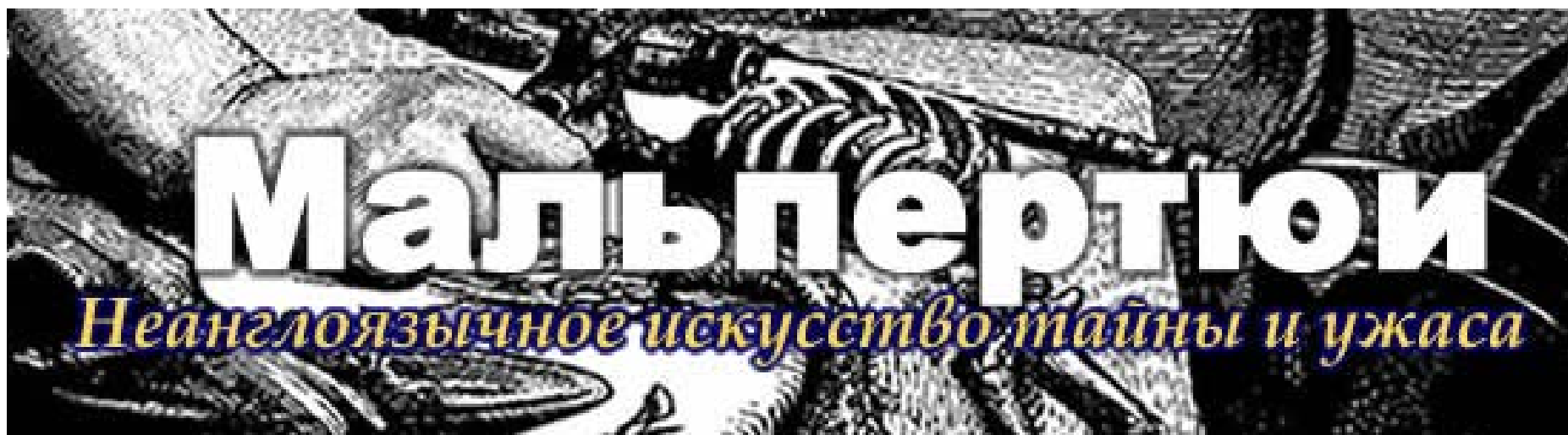
Мы доверяем вкусу наших авторов, ведь они уже публиковались или выигрывали крупные литературные конкурсы. Произведение, которое будет признано лучшим из 13 представленных, сохраняется в Архиве Чертовой дюжины и - может попасть на страницы будущих номеров “Тьмы”!

Так что дерзайте, друзья!

ЛоТ рекомендует -

www.malpertuis.ru - сайт Фотины Морозовой, посвященный жанру ужасов в наилучших, классических его формах.

Катерина Монахова (Корпорация Сомбра): “И в России есть авторы, способные писать качественную мистику”

Катерина Монахова, представитель издательства «Корпорация «Сомбра», любезно согласилась побеседовать с Михаилом Парфеновым – специально для сайта Литературного объединения «Тьма» (LoT) и для электронного журнала «Тьма».

Здравствуйте, Катерина. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям о своем издательстве. Почему такое название? Какова структура издательства, как в нем ведется работа, и чем оно отличается от многих других? В чем его уникальность?

Название было заимствовано у Стивена Кинга. Во-первых, потому что «Корпорация «Сомбра» в его романе «Темная башня» — это организация, хоть и мрачноватая, но эффективная, черпающая силы из неиссякаемого мистического источника, а во-вторых, sombra — по-испански «тень». Но вопреки названию, мы считаем, что наша задача не наводить тень, а наоборот вывести невидимую доселе литературу из тени. Крупные издательства часто малоподвижны, из-за чего новые российские авторы не могут пробиться на рынок, особенно, если они пишут в мистику и хоррор, не укладывающуюся в формат существующих серий. Наше издательство отличает от других мобильность и умение находить нестандартные решения!

О нестандартных решениях. «Корпорация «Сомбра» достаточно громко заявила о себе изданием двух необычных антологий. Расскажите немного о них, о том, как и кому пришла в голову идея выпуска «Полночи» и «Полдня». Намереваетесь ли Вы продолжить издание подобного рода сборников?

В начале своей деятельности мы решили обратиться к русской классике. Бытует мнение, что фантастика пришла в нашу страну, вместе с книгами Жюль Верна и Герберта Уэллса. Но это не так! если вы откроете книгу нашего издательства «Полдень, 19 век», то легко сможете убедиться в том, что наши русские классики не пренебрегали фантастикой. Не знаю, почему школьные учителя литературы не рассказывали нам, что именно русские писатели предсказали такие вещи, как освоение Луны, синтетические ткани, бульонные кубики и даже Интернет? А ведь произведения, которые составили этот сборник, принадлежат перу таких знаменитых авторов, как Федор Достоевский, Владимир Соловьев, Николай Федоров и Фаддей Булгарин.

Выпустив книгу «Полдень, 19 век», мы задумались вот над чем. Если был в нашей классической литературе фантастический полдень, то должна была быть и мистическая полночь! Результатом стал наш следующий сборник «Полночь, 19 век», где мы собрали рассказы и повести великих русских писателей, написанные в жанре ужаса. Оказывается, классики не чурались темы потусторонних сил. Надо ли говорить, что мистические рассказы Антона Чехова, Всеволода Гаршина, Александра Куприна, Валерия Брюсова, Александра Грина не банальные страшилки, а серьезные, полные глубокого смысла, произведения.

В наших планах продолжить выпуск тематических сборников, посвященный мистике и фантастике, куда могли бы войти произведения не только классиков, но и современных русских писателей.

Расскажите о других успехах Вашего издательства, если таковые уже есть. Каковы дальнейшие планы «Корпорации «Сомбра»?

Прежде всего, мы добились того, что бренд «Корпорации «Сомбра» стал известным в профессиональной среде. Мы принимаем участие в литературно-издательских конференциях таких как «Басткон», «Роскон», «Интерпресскон», фестиваль фантастики «Звездный мост». Наши авторы и само издательство номинировались на престижные литературные премии. Деятельность нашего издательства неоднократно освещали известные критики и журналисты. Уже о первых наших проектах «Полдень, XIX век» и «Полночь, XIX век» много и охотно писали и говорили в СМИ. И не удивительно, ведь мы вывели из тени те мистические и фантастические произведения русских классиков, которые практически неизвестны широкому читателю. Критики и читатели с воодушевлением откликнулись на выпуск романов Олега Овчинникова «Арахно. В коконе смерти» и «Рометро», которые долго ждали. Бурные обсуждения вызвал роман «Чистота» Юрия Аверченкова. А роман нашего автора Глеба Соколова «Вуду. Тьма за зеркалом» спровоцировал появление целого ряда дискуссий в СМИ о воздействии религии вуду на нашу российскую ментальность. Постоянно появляются рецензии на романы Дмитрия Резаева

«Ферма» и «Скважина №9», хотя с момента их выхода прошло уже около года. Такие серьезные издания, как «Литературная газета» и «НГ exlibris», написали о новом романе известного писателя Михаила Попова «Плерома», тоже выпущенном «Корпорацией «Сомбра».

Что Вы можете уже сейчас поведать о ближайших проектах издательства? Какие книги нам ждать?

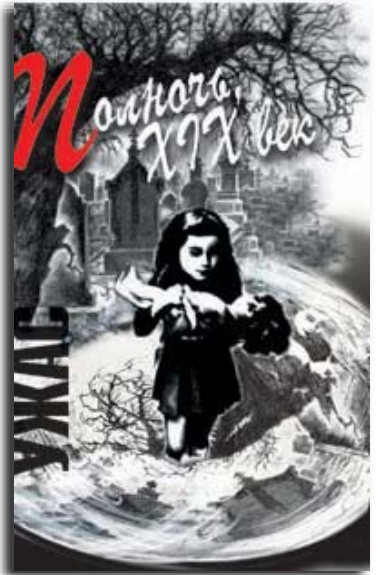
В ближайших наших планах углубление мистического направления и первый шаг роман «Монастырь потерянных душ», автора, известной под псевдонимом Джен, а также новые фантастические романы Олега Никитина «Отлучение от Сети» и Ярослава Верова «Завхоз Вселенной».

Собирается ли «Корпорация «Сомбра» издавать зарубежных авторов?

Пока мы не ставим перед собой задачу выпуска книг зарубежных авторов мистики и хоррора. Разумеется, мы всегда готовы сделать исключение для Стивена Кинга, если он к нам обратится ;)

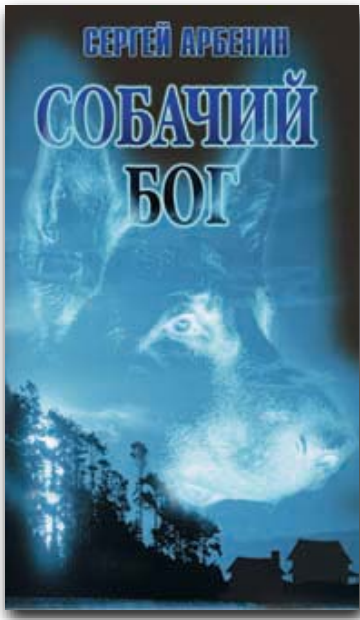
Поведайте нам о Вашем отношении к различного рода «темным» сообществам и к Литературному объединению «Тьма» в частности. Также хотелось бы узнать Вашу оценку сотрудничества «Корпорации «Сомбра» и сайта «Стивен Кинг.ру».

Замечательно, что появляются такие объединения, где любители мистики и ужаса могут пообщаться, обменяться впечатлениями о прочитанном, в том числе и о книгах «Корпорации «Сомбра». Не может не радовать, что люди, чьи литературные пристрастия ориентированы на творчество мастеров жанра, создают в Интернете свои сайты. С одним из этих сайтов, посвященном творчеству Стивена Кинга, мы, что называется, дружим домами. Результатом нашей дружбы стало совместное проведение конкурса «Ужас-2006». Мы надеемся, что столь плодотворное сотрудничество будет продолжаться.

Расскажите подробнее о конкурсе «Ужас-2006». Между прочим, в нем участвовало и несколько авторов LoT, в том числе и Ваш покорный слуга.

Конкурс мы организовали главным образом для того, чтобы найти новых перспективных авторов. И мы свою задачу выполнили. Ведь присланные на конкурс рассказы лучшее доказательство того, что и в России есть авторы, способные генерировать свежие идеи, находить оригинальные сюжетные ходы, писать качественную отечественную мистику. Сейчас мы ведем переговоры с некоторыми из них. Речь идет об издании произведений крупной формы.

Будет ли издательство и в дальнейшем проводить такого рода мероприятия?

Обязательно! Но будут ли это снова конкурсы рассказа или какие-то другие, мы пока сказать не можем.

Ваше мнение: существует ли в Восточной Европе необходимость создания и вручения литературной премии в темном жанре, наподобие Bram Stoker's Awards на Zapade? Имеет ли смысл возникновение и существование у нас ассоциаций авторов по типу WHA (World Horror Association)? Или вы Согласны с распространенным мнением, что в России (и Восточной Европе в целом) ужасы – жанр бесперспективный? Почему согласны или почему не согласны?

Почему бы и нет? Такая премия способствовала бы развитию жанра мистики и хоррора в нашей литературе. У нас есть свои классики. У нас есть молодые перспективные авторы. Единственное чего у нас нет, это устойчивой литературной традиции, которую необходимо создавать и развивать. Чему могла бы поспособствовать и премия и ассоциация авторов, пишущих, как вы говорите в «темном жанре».

Согласны ли Вы вообще с тем, что такие жанры как триллер, ужасы, мистика, темное фэнтези можно обозначить одним общим термином, как это делается в LoT?

Обозначить, конечно, можно, но нам бы не хотелось навешивать ярлык “темный” на все произведения такого рода. Называя ту или иную книгу мистическим триллером, мы вовсе не считаем, что она несет в себе негативную энергетику, открывает какие-то темные бездны в душе читателя. хороший хоррор, скорее, предостерегает от того, чтобы зглядывать в эти бездны.

Напоследок... Ваш любимый фильм ужасов?

«Другие», «Ведьма из Блэр», «Призрак дома на холме».

...Книга?

Роман барона Олшеври «Вампиры», книги Стивена Кинга «Долгая прогулка», «Оно».

...Автор?

Стивен Кинг.

Спасибо за беседу.

Александр Вангард

Темная польза

Это эссе впервые увидело свет в 3-ем выпуске электронного журнала “Тьма” на сайте Литсовет.

Ознакомиться с оригиналом Вы можете на страничке автора

http://litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=57133

Александр Вангард - автор, работающий в жанре мистического ужаса, фантастического триллера. С 2006 года - участник ЛoT, входит в редакцию журнала “Тьма” и администрацию официального сайта ЛoT.

Что интересно: А. Вангард имеет опыт работы сценаристом. Сейчас Александр занимается “сценарным отделом” ЛoT и пишет большой роман.

Есть три жанра в искусстве вообще и литературе - в частности, которые можно назвать "зонами риска".

Это юмористическое, эротическое и "темное" искусство.

Причины того, что в этих жанрах чаще, нежели во всех прочих, авторам приходится отражать нападки критиков и моралистов, очевидны.

Все эти жанры работают с сильными проявлениями чувств: весельем, сексуальной эйфорией и страхом. То есть с теми, которые наиболее трудно контролировать. Именно поэтому они всегда будут находиться как под пристальным вниманием цензуры, так и под вечными "артобстрелами" сторонников "чистоты и порядка".

В самом деле, стабильность общества основана на разделении всеми условий общежития, а для этого, как считают сторонники тотального порядка, необходимо поддерживать членов сообщества в некоем относительно "вялотекущем" состоянии, когда легко привести чувства и мысли индивидуумов к общему знаменателю.

По этой причине юмор, секс и "темное искусство" всегда будут потенциально опасны. Юмор, потому что высмеивает условность всех человеческих представлений, секс, поскольку включает первобытные механизмы влечения полов, затмевающие социальные роли, а темная литература, поскольку в самой основе ее лежит представление о мире как опасном и пугающем месте, где может произойти что-то, не предусмотренное заведенным людьми порядком.

Как можно заметить, ключевым здесь является слово "порядок", именно это понятие в тоталитарных обществах с момента их формирования сразу ставит литературу трех перечисленных жанров в разряд "персон нон грата".

Тем не менее, в обществе, где баланс порядка и свободы относительно разумен, признается, что без юмора люди погрязнут в нервных срывах, а без эротики, загруженные социальными функциями, превратятся в толпу механических кукол с отрицательным демографическим балансом.

И только с темной литературой, казалось бы, нет полной ясности. Вопрос о том, нужна ли она, не является ли неким "побочным притоком" общего литературного потока, нет-нет, да промелькнет в общем обсуждении.

Оставим за рамками обсуждения очевидную мысль, что, если произведение хорошо по форме, это уже является достаточным основанием считать его фактом культуры. Поразмыслим сугубо о прикладной пользе темного жанра.

Литература возникла на основе изустных сказаний, и каждый народ отдавал в устном творчестве дань "темному началу", отпечатывая в коллективной памяти основные признаки окружающего мира, в том числе его опасные стороны.

Представим себе, что с дорог вдруг исчезли предупреждающие знаки. И опасные места больше не обозначены ничем. Отразится ли это положительно на дорожном движении? Очевидно, что наоборот. Примерно то же случится с мировоззрением людей, если исключить из искусства "темную составляющую".

Да, темная литература пугает, но пугаться - совершенно необходимая способность человека,

способствующая самосохранению. Одна из первых реакций человека на страшную историю может быть описана так: "Уф! Как хорошо, что это случилось не со мной!". Если же говорить о мистической стороне темной литературы, то здесь подобное происходит на более глубоком, мировоззренческом уровне. Большинство читателей мистики в собственной жизни придерживаются вполне практичного взгляда на вещи. Фактически, описываемое в темном жанре становится предупреждающими знаками на дорогах сознания читателя.

Для этого необходимо лишь одно условие: в основе темной литературы ДОЛЖНО лежать страшное, тогда дидактический эффект очевиден. Если же она не занимается пугающим, то исчезает предмет как обсуждения, так и претензий, потому что мы имеем не темную, а "никакую" литературу.

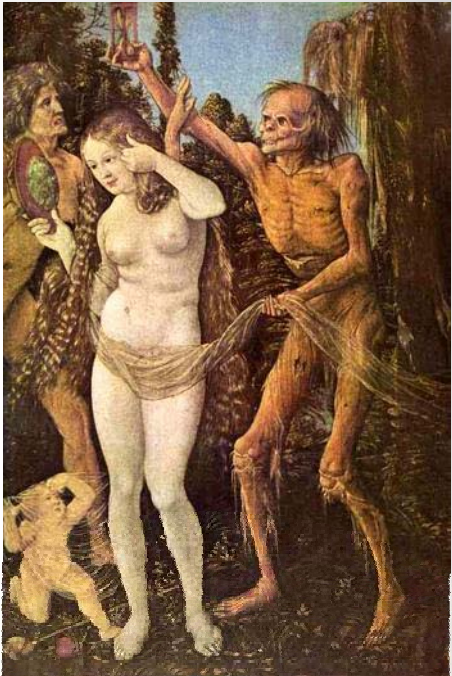
Одна из приписываемых темному жанру опасных черт - влечение, которое человек якобы испытывает к страшному.

Нельзя сказать, что это заблуждение высосано из пальца. Скорее, это искаженная правда. Влечет не страшное само по себе, а неизвестное. Другое дело, что неизвестное одновременно и пугает. Притягательность и страх возникают при столкновении с непознанным СОВМЕСТНО, и баланс этих чувств меняется по мере погружения в неизвестное, отчего возникает ошибочное представление, что одно из них порождает другое. Такое заблуждение довольно распространено, в результате темное искусство зачастую выставляют монстром, затягивающим в свои страшные сети несчастных любопытствующих. Но не следует, все же, путать детское желание "побояться" с воздействием темной литературы на взрослого читателя. Скорее нужно признать, что ожидания нового, неожиданного и загадочного при чтении темной литературы оправдываются чаще, чем в любом другом литературном жанре.

Если привычный мир несет в себе хоть что-то положительное и привлекательное для человека, неизвестное всегда будет содержать элемент опасности, призывающий к осторожности. Иными словами, если в "позитивной" литературе дела обстоят хорошо, то темная литература всегда будет оставаться предупреждающими знаками сознания, необходимыми В ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТАХ, так же, как это бывает на дороге. Безусловно, человека всегда будет привлекать неведомое. Лишить его этого стремления - значит превратить в тупое животное. Однако большинство людей самой природой наделены стремлением жить. Подозревать, что "темная составляющая" окажется для читателей важнее, чем обычное, направленное на устройство жизни мышление, - значит приписывать людям изначально извращенное восприятие.

Часто темная литература позиционируется ее противниками как некий "обучающий материал" для формирования маниакальности. Но подавляющее число маниакальных сознаний воспитано не литературой, а, скорее наоборот, ее отсутствием. Или, в общем плане, отсутствием культуры, частью которой литература является. Любое искусство, будь оно темное, светлое или серо-буро-малиновое, основано на законах гармоничного построения. Если текст не создан по законам литературной гармонии, он просто не является литературным произведением,

независимо от того, "темный" он, или нет. Произведение искусства СОЗИДАЕТСЯ, и темсамым несет позитивное начало. А вызываемые произведением эмоции сами по себе не делают его ни вредным, ни полезным. Так дорожный знак, изображающий кемпинг, вызывает положительные

Произведение искусства СОЗИДАЕТСЯ, и тем самым несет позитивное начало. А вызываемые произведением эмоции сами по себе не делают его ни вредным, ни полезным.

мире - вот основа того, что принято называть мистикой. Нормальное,развивающееся, не подверженное остановке и мумифицированию сознание, так или иначе, будет учитывать лежащее за известными пределами поле непознанного.

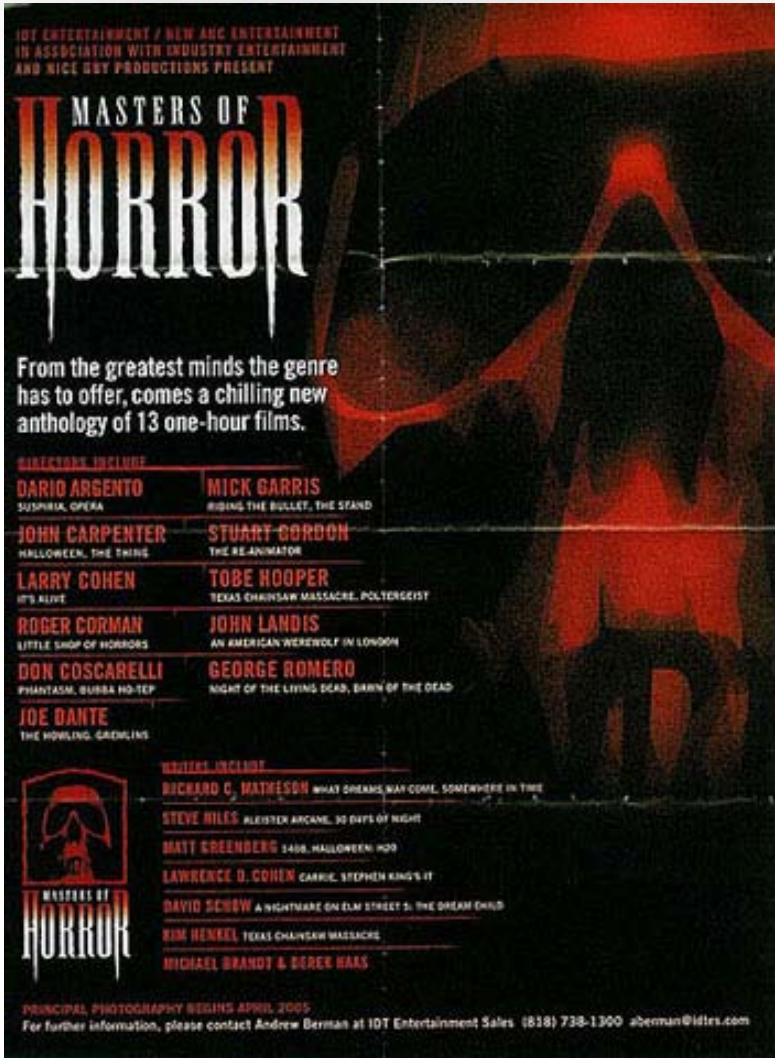
Теперь представим себе на миг, что "страшное" искусство исчезло. В этих условиях пространство мистического становится как раз весьма привлекательным, лишаясь своего отпугивающего ореола. При дефиците темной литературы появляются прекрасные условия для процветания, например, мистических сект, потому что мистика БОЛЬШЕ НЕ ПУГАЕТ! Это мы и наблюдаем в

эмоции, а предупреждающий об осыпи - пугает, но оба способствуют тому, чтобы водитель остался жив и здоров. И если какому-нибудь водителю, решившему свести счеты с жизнью, знак осыпи подскажет, где лучше разбиться насмерть, то это не означает, что знак должен быть убран, а осыпь - не обозначена.

Влечение человека к мистическому, весьма частой "среде обитания" темной литературы, основано на необходимости познания. Осознание неполноты наших представлений о

разнообразных "духовных обществах". Там, где в темной литературе аршинными буквами читается надпись "Осторожно!", в какой-нибудь секте намалевано приветливое: "Погрузись в ЭТО, и узришь свет и счастье!". Именно темная литература воспитывает в читателе осторожность, за счет здорового скепсиса и понимания, что любое понятие, любое явление в жизни может внезапно повернуться к нам своей "оборотной стороной". Занимаясь, отчасти, рискованными экспериментами на границе дозволенного и поддающегося пониманию, темная литература не позволяет впасть современному человеку в состояние инфантильности, иллюзии простоты и понятности существования, губительных для культуры и попросту опасных для жизни. Темный жанр - естественное отражение в литературе пограничных областей сознания и поведения, где пугающее начало является "предупреждающей окраской".Как предостережение этот жанр идеален, поскольку сама форма вызывает в читателе осторожное отношение к предмету повествования. При этом писателю не требуется прибегать к морализаторству, как правило, идущему во вред художественному произведению. Конечно, все сказанное не относится к ремесленным поделкам, текстовым "коробочкам с чертиками", для которых напугать - единственная цель и содержание. Но обсуждение подобных "выжимателей дрожи" выходит за рамки темы, поднимаемой здесь. Разлагающее влияние бульварного чтива на разум читателей - само по себе тема для вполне страшной истории, однако плохие тексты, по большому счету, не имеют отношения ни к литературе, ни к темному жанру, ни, тем более, к вопросу о его полезности для читателя. Единственный смысл примитивных "страшилок" - в том выбросе адреналина, который они дают читателю. Однако с неуклонным и стремительным развитием технологий компьютерных игр эта способность темной литературы все больше будет отступать на второй план. Можно предположить, что именно роль "картографирования опасных зон сознания" будет все яснее прослеживаться в тематике темного жанра, что, безусловно, пойдет ему только на пользу, придавая новым произведениям темной литературы все больше глубины и содержательности.

В следующих номерах журнала “Тьма” в разделе КИНО читаем рецензии на фильмы культового 13-серийного цикла “Мастера Ужасов”

**Комикс “Истребитель
Вампиров” любезно
предоставил участник ЛОТ
Игорь Жеведь**

КОМИКС УЖАСОВ

ИСТРЕБИТЕЛЬ ВАМПИРОВ

Александр Бронзофф & Игорь Жевель

